

Дорогие друзья!

Перед вами специальный выпуск журнала «Большая Библиотека». Он сдвоенный, праздничный и... почти десятый. Нас (редакцию) заворожила магия цифр. В этом году библиотеке им. В. Г. Белинского исполняется 110 лет, и мы решили сделать ей, себе и всем нам подарок – выпустить сдвоенный номер журнала, № 9–10.

Журнал и библиотеку поздравляют друзья и коллеги – издательства «Самокат» и «Баско». Гип-гип! Ура!

Гость «Литературного кафе» – Евгений Касимов, писатель, журналист, депутат Городской Думы, автор идеи памятника «Человеку-невидимке», который стоит у нашей библиотеки.

Не пропустите новый раздел «Замочная скважина»! Они такие разные, но все-таки они вместе! Белинка глазами ее молодых и прекрасных сотрудниц.

Нас беспокоят и судьбы других библиотек, через призму мемуаров мы знакомимся с их историей. Читайте Михаила Афанасьева в разделе «Антресоли».

Жемчужина номера – текст Валентины Живаевой «По направлению к Гоголю: 200 лет спустя».

И, конечно, мы говорим о Белинке! «Праздник ожидания праздника» – очень «вкусный» текст, настоящий интеллектуальный праздник. Таинство рождения библиотеки и история ее имени (великие буквы ББ!), архетипы и мифологемы, с ним связанные.

Друзья, спасибо, что вы с нами!

Белинка, с днем рождения!

От редакции.

ПРАЗДНИК ОЖИДАНИЯ ПРАЗДНИКА

Народ Белинки из последних сил (экономический кризис, весенний авитаминоз) готовится к 110-летию родной библиотеки. Чем будем удивлять?

Подготовлена большая выставочная программа:

С чего начиналась Белинка: история фондов. Это книги, которые были «заложены» в конце XIX в. отцами-основателями в «фундамент» Белинки – библиотеки, в которой «есть все».

Участок № 78: неслучайная архитектура Библиотеки им. В. Г. Белинского. Чертежи. Фотографии. Рисунки художников. Подробный рассказ об истории главного здания библиотеки читайте в этом номере.

Книги и библиотеки – ровесники Белинки. Удивительная панорама времени.

Библиотекарь ПЛЮС: выставка творческих работ библиотекарей. Библиотекарь Белинки – всегда больше, чем просто библиотекарь.

Намечена презентация указателя «Библиографическая картина жизни». Библиографы и краеведы собрали все, что было за 110 лет сказано и написано о Белинке. Сюрпризы и открытия гарантированы.

Надеемся, что состоится (во всех смыслах этого слова!) научно-практическая конференция «Библиотека как место. Переосмысление пространства. Переосмысление ролей». Название увидели на одном из библиотечных блогов и позаимствовали (с разрешения хозяйки блога «Мышь библиотечная»; Катерина, спасибо). С нетерпением ждем московского гостя Н. Е. Прянишникова, старого друга из Челябинска К. Б. Лаврову, а там и наши, екатеринбургские, подойдут. Черновой набросок выступления Д. П. Коробейникова на конференции также публикуется ниже.

А еще будут поздравительные речи и подарки, музыка и шампанское!

С днем рождения, Белинка!

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Понятие «символический ресурс» хорошо тем, что обладает выдающимся эффектом «объяснения всего».

26 мая 1899 года при значительном стечении интеллигентной публики в Екатеринбурге была открыта библиотека им. В. Г. Белинского.

«Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем», — писал В. Г. Белинский. Библиотека не сможет выжить без перспектив, без

Окончивший университет желает репетировать по предметам гимназического курса. Согласен иметь и другие занятия. Адрес в редакции.

Екатеринбургская неделя. 1895

**ШАМПАНСКОЕ
ЭКСЦЕЛЬСИОР,**

*Приготовленное натуральным способом
Высочайше утвержденного
товарищества винодела
В Одессе.*

*Поставщики Двора Его Величества
КОРОЛЯ РУМЫНИИ.*

*Находится в продаже во всех винных
магазинах и складах России.*

Екатеринбургская неделя. 1895

Для велосипедистов.

**ШОКОЛАД,
СПЕЦИАЛЬНО ПРИГОТОВЛЕННЫЙ,**

Утоляет голод и жажду;

Очень удобен для дальних поездок.

Продается

во всех велосипедных магазинах.

Иногородним высылается почтой.

Екатеринбургская неделя. 1895

надежды. Вот здесь и наступает черед культурно-символических ресурсов, в дополнение к ресурсам технологическим, кадровым, организационным, финансовым. Это престиж, репутация, «аура» библиотеки — скрытые формы «кредита доверия» по отношению к их обладателю. Но символический ресурс, капитал, подобен реальному — его можно накапливать или инвестировать, а можно транжирить и «проматывать». Рассматривая историю Белинки как символический ресурс, остановимся на нескольких сюжетах.

...От Уральского медицинского общества в городе Екатеринбурге.

С разрешения Господина Пермского Губернатора

Общество постановило открыть подписку на составление капитала для стипендии в Екатеринбургской женской гимназии.

Желающих принять участие в подписке Общество покорнейше просит, не стесняясь суммой, препровождать подписные деньги прямо в Общество или через тех лиц, которым выданы специальные подписные листы.

Екатеринбургская неделя. 1895

Церковно-приходское попечительство при Градо-Екатеринбургском Екатерининском Соборе обращается с покорнейшей просьбой к жителям г. Екатеринбурга пожертвовать кто чем и сколько может для оказания благовременной и действительной помощи истинной бедноте, сим почтительнейше просит всех благотворителей и сочувствующих горькой доле в нищете — не отказать протянуть руку помощи, не стесняясь ни малюю лептою, ни ничтожностью какой-либо вещи, обноски или обрезка.

Церковно-приходское попечительство считает своим долгом довести до сведения жертвователей, что оно, не говоря уже о денежных пожертвованиях, принимает разными другими пожертвованиями, а именно: печеным хлебом, мукою и другими съестными припасами, старым бельем, обносками, тряпьем, обрезками бумаги и другими предметами..

Прием означенных пожертвований будет производиться во всякое время...

Екатеринбургская неделя. 1895

ТАИНСТВО РОЖДЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ. «БЕЗВОЗМЕЗДНО, С ГОТОВНОСТЬЮ»...

Судя по газетам того времени, в Екатеринбурге 90-х годов XIX в. были люди, «интересующиеся делом благотворения».

Инициатива создания нашей библиотеки им. В. Г. Белинского принадлежала Екатеринбургскому обществу любителей изящных искусств. Она была поддержана состоятельными горожанами, «горячо преданными идее просвещения народа». Сбор средств был делом непростым, требовал изобретательности и упорства. Андрей Иванович Кожевников, управляющий Екатеринбургской конторой Государственного банка, первый председатель правления библиотеки, собирал по двум подписным листам. Один лист — для крупных пожертвований, другой — для тех, кто поменьше. Обращаясь с первым листом к состоятельным горожанам, Кожевников просил их не портить лист, подписать не меньше, чем на 100 рублей (большие по тем временам деньги). Но с благодарностью принимались пожертвования любой величины. Существовала традиция проведения накануне Рождества Библиотечного благотворительного базара. Все друзья библиотеки жертвовали средства на ее существование.

Отцы-основатели нашей библиотеки умели не только добыть средства, но и красиво благодарить дарителей и жертвователей.

«Библиотека считает своим долгом выразить сердечную благодарность тем истинно русским людям, благодаря чуткой отзывчивости, сочувствию и поддержке которых она имеет теперь возможность...».

ТАИНСТВО РОЖДЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ. БИБЛИОТЕКА И ЕЕ ИМЯ

Наличие во всех языках выражений типа доброе имя, уважаемое имя, достойное имя свидетельствует о том, что имя хранит в себе и долю символического капитала.

Когда возник вопрос, чье имя будет носить создаваемая в Екатеринбурге библиотека, вспомнили, что в ближайшее время исполнялись две даты — 50 лет со дня смерти Белинского (1898) и 100 лет со дня рождения Пушкина (1899). Имя Пушкина «в административных сферах было бы легче приемлемо, как приобретшее уже права гражданства, чем имя неистового Виссариона, еще недавно бывшее под запретом». Но организаторы остановились на имени Белинского. И вот уже 110 лет библиотека носит имя «неистового Виссариона», главной отличительной чертой которого всегда было «стремительное домогательство истины» (И. С. Тургенев). Так «на знамени» библиотеки появилось известное всем «ББ», а народное имя БЕЛИНКА со временем стало брэндом.

Влияние имени «возведено в квадрат»: Библиотека имени В. Г. Белинского расположена на улице имени Белинского. Все попытки переименовать библиотеку закончились неудачей. Когда в 1913 году (год 300-летия дома Романовых) решался вопрос о собственном для библиотеки здании, городская дума предлагала сменить имя — чтобы подчеркнуть исторический повод и проявить верноподданнические чувства. Однако, еще свежа была память о том, что название библиотеке дали ее

В. Г. Белинский
© Худож Л. Левченко

Информация к размышлению

Белинский Виссарион Григорьевич. Внук священника и сын лекаря. Точная дата рождения неизвестна. Родился 30 мая 1810, по другим сведениям — 1 (13) июня 1811 года. Выучившийся чтению и письму, Белинский был отдан в уездное училище, откуда в 1825 году перешёл в губернскую гимназию, но не окончил курса, потому что гимназия не удовлетворяла его, и задумал поступить в Московский университет. Исполнение этого замысла было очень нелегко: отец не мог содержать сына в Москве. Но юноша решился бедствовать, лишь бы только быть студентом. В августе 1829 года он был зачислен в студенты по словесному факультету, а в конце того же года принят на казённый счёт. В сентябре 1834 года выступил с первой своей серьёзной критической статьёй.

«Мы живём в страшное время, судьба налагает на нас схиму, мы должны страдать, чтобы нашим внукам легче было жить... Нет фужеря, — бери лопату, да счищай с «русской» публики (грязь). Умру на журнале, и в гроб вежливо положить под голову книжку “Отечественных Записок”. Я — литератор; говорю это с болезненным и вместе радостным и горьким убеждением. Литературе русской — моя жизнь и моя кровь...».

учредители, организована она при участии жертвователей и опирается на их поддержку. В середине 30-х годов XX века был представлен проект здания Публичной библиотеки им. Горького, которая должна была заменить Белинку в качестве главной библиотеки Уральской области. Реализации этого плана помешала война. Судьба хранила Библиотеку имени Белинского.

Стремление просоответствовать заветам выдающегося критика и публициста подвигло нас на свой проект — Библиотечный бал (ББ!) критиков, посвященный 200-летию Белинского.

АРХЕТИПЫ И МИФОЛОГЕМЫ

Любите Белинку, мать вашу!

Народное библиотечное

Есть все основания считать, что отношения между библиотекарями Белинки и БИБЛИОТЕКОЙ ИМЕНИ БЕЛИНСКОГО корнями своими уходят в архетипические глубины. Услышав много лет назад от известной «датской» поэтессы Т. А. Колосовой, «узнай, родная мать-Белинка, кто эта юная блондинка?», мы поняли, что главным в мифологическом сознании библиотекаря Белинки является **архетип матери**. С этим архетипом ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; любой полезный инстинкт или прорыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию. История библиотеки знает замечательные примеры сильного и мудрого женского руководства: это Елизаветы — Елизавета Кремлева (директорствовала 23 года) и Елизавета Григорьева (директорствовала 33 года), харизматичная Надежда Цыпина.

На волне подъема, связанного с подготовкой к 110-летию, в недрах библиотеки родилась, но не была, к сожалению, реализована прекрасная идея — учредить Почетное звание «Дочь Белинки». Из положения:

Негосударственная награда. Не входит в государственный геральдический реестр РФ. Носит принципиально гендерный характер. Изображение (описание) наградного Знака — специальная настольная рамка с фотографией награжденного лица + сертификат. Параметры — рамка 12х15, фото 9х12. Вид сертификата: ... печать, подпись директора... Девиз Награды —

*Елизавета Кремлева,
фото Тихонова*

Информация к размышлению

В умах читательской общественности Екатеринбурга имя Кремлевой прочно связано с историей Белинки. «Всегдашней моей мечтой и задушевным желанием было учреждение в городе Екатеринбурге публичной общедоступной библиотеки...», — писала она. Библиотечная работа, которую она любила фанатически, составляла весь смысл ее жизни... «Центральная библиотека им. Белинского, единственная по величине и качеству на Урале... своим существованием многим обязана ей» (из ходатайства об «усиленной пенсии», 1924 г.).

Елизавета Макаровна Григорьева проработала в Белинке 44 года, из них 33 — в должности директора. Директором стала в 1944 году, когда ей было 29 лет. Лидер, уверенный, стойкий, твердо знающий, что делать, настоящая дочь своего времени, полного энтузиазма.

Надежда Евгеньевна Цыпина называла себя директором «библиотечного Уралмаша». Ей библиотека обязана взлетом в конце 90-х, новым зданием.

Елизавета Григорьева

Надежда Цыпина

«Fata pluris quat opes» (Доброе имя больше богатства). Кому присваивается — сотруднице Белинки, отдавшей ей не менее 3-х лет жизни, работающей на момент награждения в любом из её подразделений. Основания (за что награждается) — любовь к книге и библиотеке вообще, к Белинке и её фондам, в частности; уважение коллег и читателей; заметность в коллективе; личное и профессиональное обаяние. Статус и полномочия — звание «Дочь Белинки» даетею обладательнице статус Профессионала и Человека, достойного уважения читателей, коллег, друзей, родственников. «Дочь» имеет право представлять свою «Alma mater» в профессиональном содружестве в любом достойном качестве, быть Лицом Белинки в рекламной продукции...

Сценарий «читатель — библиотекарь» — вариации на тему «Мать — дочь/сын». В белинковском фольклоре библиотекарь Белинки (снова ББ!) — главное действующее лицо на библиотечном празднике жизни (цель жизни ББ — завершить неначатое); отношение к читателю, в лучшем случае, снисходительное: О сколько их, разумных и двуногих / Кто ищет Лондона и смотрит в каталоге / На Джека — и не может отыскать... К 110-летию библиотеки на нашем сайте появилась страница, посвященная читателям: <http://book.uraic.ru/library/110/chitateli/>.

Парадоксально, но главные слова, которые и сегодня не потеряли ни своего значения, ни своего звучания, были произнесены в момент рождения. В речи на открытии тогдашний Председатель правления библиотеки А. И. Кожевников сказал:

***«Сегодняшний день будет навсегда знаменательным днем
в жизни Екатеринбурга.***

***Сегодня Екатеринбургская публичная общественная
библиотека открывает свои двери для всех,
ищущих духовной тиши! ...***

***Помолимся, чтобы Екатеринбургская публичная библиотека
служила во славу и на пользу екатеринбуржцам
настоящим и будущим».***

ЕВГЕНИЙ КАСИМОВ. ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Мы давно ждали Евгения Касимова в гости в наш журнал!

В первом номере «Большой Библиотеки» мы поздравили журналиста и писателя с присуждением премии Губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства в 2006 году. В 2008 году наши пути не пересекались. В 2009 году мы наконец встретились!

ЧТО ВЫ ЧИТАЛИ В ДЕТСТВЕ?

КАК БЫЛО ПРИНЯТО ЧИТАТЬ В СЕМЬЕ?

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ У ВАС ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ?

Вся моя жизнь связана с книгами и библиотеками.

Мама училась на заочном в Челябинском пединституте и работала библиотекарем в ДК им. Кирова. Домашней библиотеки у нас не было, и папа брал книги в библиотеке у мамы. Понятно, без очереди, которые были и там. На книги записывались! Папа был настоящим книгоцелем. Обычно приносил домой книг по десять. Иногда — собрания сочинений. Именно тогда были прочитаны Конан Дойл, Герберт Уэллс, Джек Лондон, О.Генри, Фенимор Купер, Стивенсон (так и читал собраниями сочинений). А еще — Тур Хейердал, Сетон-Томпсон, Ганзелка и Зикмунд.

А началось все с четырехлетней начальной школы, куда я был определен в 1961 году. С первого класса я сразу записался в детскую библиотеку города. Каждый день после школы — сразу туда. И до сумерек сидел в читальном зале. Потом набирал книг домой. Всем выдавали на руки не больше двух книг, но мне давали и три, и пять — и я всегда возвращал их в срок. Книги были потертые, некоторые совсем ветхие. Что я тогда читал? Наверно, то же, что и все мои сверстники: Чуковского (с рисунками Конашевича!), «Фантазеров» и «Незнайку» Носова, «Денискины рассказы» Драгунского, «Старика Хоттабыча» Лагина, книги Волкова про Изумрудный город, конечно, Аркадия Гайдара, Радия Погодина, Рони-старшего, Джанни Родари. (Недавно в одной компании я обмолвился, дескать, все мы вышли из Джанни Родари. Молодой бизнесмен и видный деятель какой-то партии напряженно посмотрел мне в глаза и строго спросил: «Кто таков Джанни Родари?»)

У меня был самый пухлый, самый истрепанный формуляр. Запоем читал исторические и приключенческие романы, обожал фантастику. Причем, не всегда детскую. Например, в каком-то альманахе набрел на «Улитку на склоне» братьев Стругацких, которая на меня произвела колоссальное впечатление. Загадочная книга.

Евгений Касимов

родился в городе Коркино Челябинской области, окончил Литературный институт им. А. М. Горького (семинар Вл. Амлинского). Работал в газетах, на радио, телевидении. Редактор и составитель поэтических антологий, сборников, книг.

Автор инсценировок и пьес, поставленных в Екатеринбургском театре кукол — «Приключения Пиноккио», 1991; «Свет ликующий», 1999, в Свердловском академическом театре музыкальной комедии — «Парк советского периода», 2003).

Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Урал», «Уральская новь», «День и ночь», «Знамя», «Октябрь», «Сибирские огни», «Дети Ра», различных антологиях.

Автор книг: «Стихи», 2001; «Город-призрак» (книга-альбом), 2002; «Пьесы и инсценировки», 2002; «Бесконечный поезд» (повести и рассказы), 2003; «Этнографические стихи», 2004; «Блуждающее облако» (стихи), 2005; «Казино доктора Брауна», 2006; «Физиология Екатеринбурга», 2009.

В настоящее время Евгений Касимов — депутат Гордумы Екатеринбурга.

Кажется, к пятому классу я уже вычерпал все основные библиотечные фонды. Добрые тетушки-библиотекарши только сокрушенно разводили руками, потому что и предложить-то мне уже было нечего. И тогда я обрушился на домашние библиотеки своих школьных друзей. У Андрию-ши Баразова были взяты и немедленно прочитаны: истории про муравья Ферду, «Три толстяка», «Маленький принц», «Гаргантюа и Пантагрюэль» с иллюстрациями Доре — и тайно от родителей «Суламифь» Куприна. У Володи Макарова для затравки — «Похитители бриллиантов» Луи Буссенара и «Наследник из Калькутты» Штильмарка, потом «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо», «Робинзон Крузо», «Гулливер», «Двадцать тысяч лье под водой» и «Таинственный остров». У Женьки Силкина — «Айвенго», «Асканио», «Приключения капитана Блада», пятнадцать томов современной фантастики и «Республика ШКИД». Но скоро иссякли и эти источники. И тут папа стал приносить домой книги из библиотеки ДК им. Кирова.

ДЕТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КНИГ СИЛЬНЕЕ ВЗРОСЛЫХ?

Конечно! В детстве читаешь с замиранием сердца. Плачешь и рыдаешь над книгой. Хохочешь во все горло. Ужасаешься и восхищаешься. И даже не задумываешься над тем, что это все сочинено кем-то. Как-то легко входил в другой мир.

В школе существовал своеобразный литературный клуб. На перемене собирались и обсуждали прочитанные книжки. Обсуждение сводилось к простому пересказу сюжета и разыгрыванию его в лицах.

Когда мама окончила институт и ушла работать в школу — кончилась наша с папой библиотечная лафа. И тогда он совершил поступок: подписался на кучу журналов и в книжном магазине (до сих пор единственный книжный магазин в нашем городке) купил двухтомник Пушкина, четырехтомник Лермонтова (составитель Иракий Андроников), полного Гоголя и второе издание Детской Энциклопедии в двенадцати томах. Все разом.

Телевизора не было. И что делать долгими зимними вечерами? И доставались из стеклянного шкафа еще не разрезанные книги. «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Тарас Бульба», «Петербургские повести», «Герой нашего времени», «Дубровский», «Повести Белкина», «Капитанская дочка» — вот, что тогда читалось и перечитывалось. О, это было волшебное время!

Старшая сестра Татьяна стала ходить в литературный кружок. В ее комнате появились Гомер и Шекспир, Чехов и Станиславский, пьесы Габбе и здоровенная книга со сценариями мультфильмов. А в толстой общей тетради — переписанные от руки Рождественский, Евтушенко и Вознесенский. Когда наступал книжный голод, я пробирался в комнату сестры и тайно читал — то древних классиков, то что-нибудь современное из журнала «Юность», чутко прислушиваясь, не стукнет ли калитка. Мне нравился Фальстаф. (С Шекспиром я уже был знаком — смотрел фильм, где очень впечатлил мрачный Эльсинор и странный бледный Гамлет). В «Илиаде» осилил только описание щита Ахилла.

Современные стихи запоминались легко. Потом я их читал «с выражением» в классе и пользовался большой популярностью у девочек. Особенно после надрывного чтения Асадова.

А старшие в это время читали и обсуждали «Блокаду» Чаковского и «Тени исчезают в полдень» Иванова. Пришлось прочесть.

В 16 лет я бросил школу и уехал в Набережные Челны. Строить КамАЗ. Меня не хотели брать на работу, но я пошел в горком комсомола, и мне выписали комсомольскую путевку. Все устроилось. Сердобольная мама прислала мне резиновые сапоги, какие-то вещи, и списанные из библиотеки книжки. «Деловая Америка», «Герой безгеройного времени», что-то еще очень идеологическое, что-то еще очень современное, но также и Стефан Цвейг, и другая зарубежная классика.

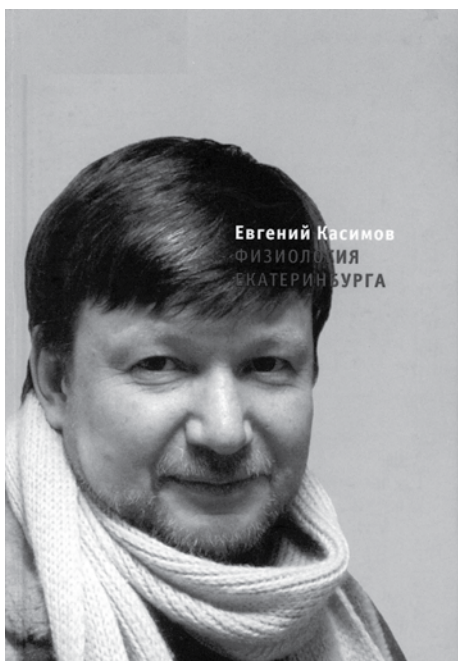
В Красной Армии без книг первый год было очень трудно. Хотя на чтение и времени-то не было. Учеба, работа, караулка. Все время хотелось спать. А вот когда я стал дежурить по штабу — читал ночи напролет все без разбору: «Бориса Годунова», «Преступление и наказание», «Сто лет одиночества», стихи Блока, Есенина и Евтушенки.

В 1974 году я демобилизовался. Поступил в школу рабочей молодежи при Челябинском пединституте. Параллельно стал ходить на лекции по литературе и языку. Так неожиданно для себя оказался в дружной компании филологов. И все они были поэтами и прозаиками. Это было заразительно. Я тоже начал писать. Сначала стихи под Маяковского, потом какие-то сентиментальные рассказы, потом инсценировки для студенческого театра, а потом и статьи в газеты. Очень хотелось играть на сцене, но все время сомневался в своем актерском таланте. Поэтому поступил на филологический факультет УрГУ. Однако через три года пришлось уехать в деревню, где мы с женой учительствовали. Телевизора у нас все еще не было, зато к нашим услугам была великолепная сельская библиотека.

Кальпиди — как камень, брошенный в воду: возмущает среду, распространяя вокруг себя концентрические круги. Не сказать, что он эгоцентрист, не сказать ничего. Он «уралоцентрист», стимулирующий литературный процесс в российской провинции. Поэт, эссеист, издатель (журналы «Несовременные записки», «Уральская новь», Антология современной уральской поэзии, книжки молодых поэтов и поэтов своего поколения, оказавшегося невостребованным сегодняшней действительностью, и еще много чего — один трехтомник, посвященный Пушкину, чего стоит) — в общем, культуртрежер.

Его приглашали читать лекции о современной литературе в Америку, в Европу. Не поехал. Иногда читает их в Челябинске, в Перми, в Уфе. В Лондон на презентацию тоже скорее всего не поедет. Зарубежные издатели просят его книги, он высокомерно отвечает, что готов вести переговоры только с солидными издательствами. Толстые журналы его не печатают. Он сам издает свои книги. «Хакер» — девятая. Третья была написана, сверстана, макетирована... и не издана. И не будет издана никогда. Американская пресса включила его в тройку самых сильных из ныне живущих русских поэтов: Иван Жданов (да, да, тот самый!), Виктор Соснофа и Виталий Кальпиди. Ему глубоко наплевать на все литературные премии. Говорит, что если дадут Нобелевскую, он спокойно от нее откажется (жена, правда, возражает). Обывательно это трудно понять. Даже коллегам невозможно. Это все понты, говорят в кулуарах. Он никому никогда не дает интервью, отвечая журналистам, что не хочет мусорить в пространстве. Тем более таком жлобском, как информационное.

«Физиология Екатеринбурга».

Физиология Екатеринбурга / Евгений Касимов. – Екатеринбург : Издат. дом «Автограф», 2009. – 256 с.

В 1981 году я поступил в Литературный институт им. А. М. Горького (семинар Владимира Амлинского), который и окончил, защитив дипломную работу на «отлично»

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТЕНИЕ УЙДЕТ ИЛИ ОСТАНЕТСЯ?

Здесь многое зависит от семьи и традиций семейного чтения. Но дело не только в этом.

В нашей семье большая библиотека, которую мы с женой собирали всю жизнь: русская классика, современная поэзия, хорошая подборка зарубежной литературы; прекрасные детские книги, как раз те самые, которые читали мы сами.

Старшие сыновья, им 31 год и 27 лет, — книги любят. У них это с детства. Антон закончил филологический факультет и читает очень разные книги — и художественные, разумеется, и философские, культурологические. И читает много. У него до сих пор нет телевизора. Митя закончил ГИТИС — он режиссер — и сейчас погружен в специальную литературу, но классику не забывает.

У нас в семье всегда царил литературный быт — гостями были многие поэты и писатели. Это, конечно, тоже оказало влияние на сыновей.

У современных детей, мне кажется, отношения с книгой другие, не такие, как были у нас.

Трудно заставить сесть за книгу младшую дочку — ей 12 лет. Предпочитает телевизор и компьютер. Она, конечно, читает, но, на мой взгляд, мало. Вот Драгунского и Носова читает, но ей совсем не интересен Аркадий Гайдар. А ведь «Чук и Гек», «Судьба барабанщика», «Тимур и его команда» — отличные вещи! А детские повести Рыбакова? «Кортик», «Бронзовая птица»... Вместо этого — «Ранетки», «Не родись красивой», «Моя прекрасная няня». Хорошо бы выбросить телевизор с балкона, но так решительно поступать все же не хочется. Наверно, всем этим надо переболеть, как свинкой. Мы ведь тоже когда-то смотрели слезливые индийские фильмы — и ничего.

У ВАС ЕСТЬ ЯРКИЕ КНИЖНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ?

Их много. Я вообще в детстве был очень нервный и чувствительный. Гоголь меня доводил до обморока. Гоголь — самое сильное впечатление детства. И... «Книга о вкусной и здоровой пище»!

Жили бедновато, и дома иногда не было даже хлеба. Представьте себе зиму 1962 года. Бабушка будит нас с сестрой в пять часов утра. Надо

К новостям «ТАУ» с недавних пор изменил отношение. Раньше они меня безумно раздражали натурализмом и, если хотите, физиологизмом.

Потом стал смотреть их и слушать, как концерт для фортепьяно с оркестром. Это, конечно, не новости в общепринятом смысле слова (не зря «бибисишники» морщились: все каноны новостей нарушаются). А это, по сути, публицистическая программа, «спец-проект», шоу, но если хотите узнать о том, что произошло в городе и области, смотрите «9¹/₂». Если не покажут, то обязательно расскажут.

«Физиология Екатеринбурга».

идти занимать очередь за хлебом. Магазин на неосвещенной улице. Мы стояли на морозе по три часа — потом сдавали очередь бабушке и шли в школу. «Черный ветер, белый снег...» И вот у нас с сестрой Татьяной было любимое развлечение: вечером мы листали «Книгу о вкусной и здоровой пище» (она называлась микояновской), кричали, перебивая друг друга: «Это мое! Нет, это мое!» Надо было успеть первым захватить снедь. На картинках была очень красивая и непонятная еда. Какая-то севрюга. Икра. Или — сосиски с зеленым горошком.

ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КИНО

К нам в городок новые фильмы привозили три-четыре раза в месяц. Детский билет стоил десять копеек. А на завтраки родители выдавали двадцать пять. Поэтому кино было доступно. Когда показывали «Трех мушкетеров» с Жераром Баррэ — происходило форменное столпотворение. С боем и слезами пробивались на «Скарамуша». «Фантомаса» смотрели раз по десять. Каждую серию. А истории про индейцев с Гойко Митичем?!

И еще было очень много фильмов для детей. «Королевство кривых зеркал», «Три толстяка». Дивные сказки Роу. Кино с самого детства мощно входило в нашу жизнь. На переменах в школе уже обсуждались комедии Гайдая, Рязанова, чешские «Лимонадный Джо», «Конец агента», «Призрак замка Моррисвиль».

После уроков нас организованно водили на экранизации классиков. И хороших фильмов, как мне кажется, было много. Недавно пересмотрел «Войну и мир» Сергея Бондарчука. Великий фильм!

Сейчас я с удовольствием смотрю старые ленты всех времен и народов. Конечно, слежу за новинками, но современное кино — это совсем другая история.

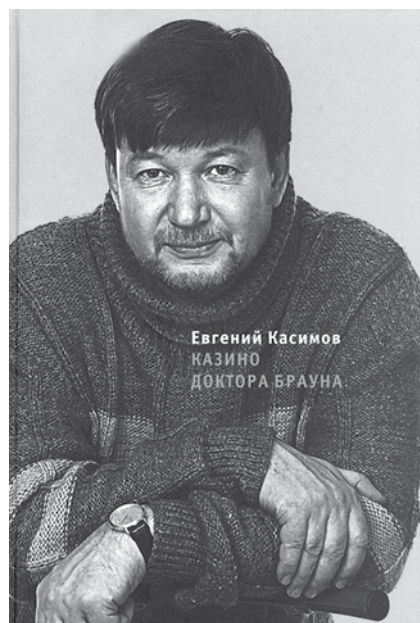
Вообще-то, я человек всеядный. Мне много что нравится, но если говорить не об отдельных фильмах, а о любимых (самых любимых!) режиссерах, то остаются — Тарковский, Феллини, Иоселиани, Бергман, Курасава.

Горький говорил: «Всему лучшему во мне я обязан книгам». Что касается меня, то добавлю: «И кинематографу!»

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Не люблю читать модные книжки и обычно выдерживаю паузу — жду, когда ажиотаж уляжется. Но очаровываюсь редко. Как-то открыл Паоло Коэльо — не смог читать. Разве можно его поставить рядом с Маркесом, Кортасаром, Борхесом, Варгасом Льюисом? В разговорах иногда выясняется, что многие поклонники современной литературы или плохо знают, или вовсе не знают литературу XX века. Читают и восхищаются Чаком Палаником, и слыхом не слыхивали о Генри Миллере или Сэлинджере.

Должен признаться, что современную поэзию ценю больше, чем современную прозу. Но бывают и чудесные открытия. Например, недавняя повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом».

Казино доктора Брауна / Евгений Петрович Касимов. – Екатеринбург : Издат. дом «Автограф», 2006. – 328 с.

Санаев П. Похороните меня за плинтусом // Октябрь. — 1996. — № 7.

*Пьесы и инсценировки /
Е. П. Касимов, И. Л. Северова. –
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,
2002. – 109 с.*

КЕМ ВЫ СЕБЯ СЧИТАЕТЕ, ПИСАТЕЛЕМ ИЛИ ЖУРНАЛИСТОМ?

Дело не в том, кем себя считает человек, дело в том, кем он является на самом деле.

Мне всегда очень неловко, когда меня представляют поэтом или писателем. Я, наверно, профессиональный читатель. Помните мокрецов у Стругальских? Им не дают читать — и они умирают. Ну, пишу книжки. Пусть их оценивают другие. Работал журналистом — мне это было интересно. Может быть, и другим тоже. Я занимался многими вещами в жизни: устраивал выставки, поэтические вечера, читал лекции по литературе, вел творческие семинары, редактировал книги — и продолжаю заниматься этим до сих пор. Мне кажется, литература, искусство — это универсальные витамины цивилизации. Без них жизнь хиреет.

Но я всегда подозревал, что самое дорогое для меня — это семья, дети, друзья. И если возникает тоска, то не по тому — состоялся я или нет как творческий человек, а разве что по справедливому и простому устройству общей нашей жизни.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЖЕЛАНИЕ ПОГОВОРИТЬ О ПРОШЛОМ?

Очень хочется вспомнить все и всех, написать о нашем житье-бытье — незатейливо и весело. Кое-что уже написано и опубликовано. Но для мемуара я, наверно, еще не созрел.

РАБОТА ЖУРНАЛИСТОМ

В 1992 я пришел работать на городское радио Екатеринбурга «Студия Город», где вел новости культуры (выходили сначала еженедельные выпуски новостей культуры по 3 минуты, потом ежедневные по 5 минут, потом по 10 минут). Читал стихи, вел литературную программу «Отражения». Вместе с Ириной Северовой придумали ток-шоу «Под часами». Потом мы с ней организовали культурный канал, и это случилось прежде, чем возник телеканал «Культура». Каждый день выходили новости культуры, музыкальные, театральные, литературные, детские передачи. Были даже радиоспектакли! У нас работал замечательный коллектив. Увы, все хорошее когда-нибудь кончается.

Я ушел работать в «Вечерние Ведомости» редактором отдела культуры. Писал телеобзоры. (У нас действительно самое прогрессивное телевидение. И становится все прогрессивней и прогрессивней. В небольших перерывах между рекламой можно иногда увидеть вполне приличные передачи, а если повезет — то и кино).

На ТВЦ с неизбывным интересом смотрел «Детектив-шоу». Безусловно, одна из лучших развлекательных программ. Как заядлый кроссвордист легко дохожу до 125 тысяч у Максима Галкина. Не разбрал «Хрустальную сову» в «Что? Где? Когда?». В остальных программах чувствовал себя чемпионом мира. В «Детектив-шоу» не ответил ни на один вопрос.

«Физиология Екатеринбурга».

Скоро газета закрылась, я какое-то время работал на телевидении, потом организовал и стал главным редактором еженедельной газеты «Городские КУРАНТЫ». Вел колонку. Писал в разные журналы. Как итог — книга «Физиология Екатеринбурга».

ТЕАТРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В нашем Театре кукол мне посчастливилось работать с замечательным режиссером Володей Гараниным. Им были поставлены «Приключения Пиноккио» (1991) и «Свет ликующий» (1999). Очень хорошие получились спектакли.

А в Музкомедии я принимал участие в мюзикле «Парк советского периода». Спектакль идет уже восьмой сезон! Пьеску мы написали вместе с Алексеем Вдовиним. Я сам «парковый» человек, эта тема мне понятна и близка. В городе Коркино, в котором я родился и вырос, городской сад (горсад) был местом нашего обитания. Мальчишками мы были соглядателями летней парковой жизни. Карусели и качели, сидро и бочковое пиво в кафе «Лето», духовой оркестр, вальс на деревянной танцплощадке, первая джаз-банда.

ПАМЯТНИК ЧЕЛОВЕКУ-НЕВИДИМКЕ

Десять лет назад в Музее истории комсомола Урала Володя Быкодоров проводил научную конференцию, посвященную украшению города Екатеринбурга скульптурами. Наши монументалисты начали жаловаться: ах, нет денег, а ведь чтобы поставить приличную скульптуру, нужны миллионы, десятки миллионов! Все мыслили масштабами Церетели.

Я им говорю, ставьте памятники малобюджетные. Главное — идея. Ну, например, памятник «Человеку-невидимке». Надо сказать, очень знаковому персонажу — изобретателю, ученому, гений которого никто не смог разглядеть. Это очень сильная метафора.

Вечером ко мне домой пришли издатель Федор Еремеев и художник Саша Шабуров. Они были восхищены идеей!

Я стал готовить документы, а Шабуров пошел искать деньги. Все необходимые бумаги нам быстро подписали — и заместитель Главы города Попов, и Главный архитектор Вяткин. И деньги — семьсот долларов — нашлись.

Памятник было решено поставить рядом с библиотекой Белинского. Почему?

Ну, хотя бы потому, что Человек-невидимка — литературный герой.

Мы заключили договор с Н. Е. Цыпиной, директором Белинки. Поставить должны были вмонтировать в тротуар, но от этой идеи отказались, потому что была опасность повреждения коммуникаций. Решено было установить памятник на газоне. Почему он установлен слева от главного входа? Потому что с этой стороны он будет ближе к моему дому.

Постепенно идея стала нагружаться новыми смыслами. Я как-то пошутил, что это памятник мне — как радиоведущему. Долгое время горожане слышали в эфире мой голос, но никто меня никогда не видел. А Шабуров утверждал, что это подлинный памятник человеческому тщеславию. Дескать, нужно стать настоящей знаменитостью, чтобы

Бесконечный поезд : повести и рассказы / Евгений Касимов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 144 с.

Встреча через 10 лет.

Памятник «Человек-невидимка» и Евгений Касимов, автор идеи, хозяин левой ноги.

оставить отпечаток своей руки на голливудском бульваре, а здесь: раз-два — и в дамки! Кстати про отпечатки ног на пьедестале: левая нога памятника — моя, правая — Александра Шабурова.

А один философ глубокомысленно заметил, что это памятник человеческой некоммуникабельности. Стоишь рядом с человеком — и не видишь его. В общем, можно фантазировать до бесконечности.

Вы заметили, что у нас политические памятники как-то очень быстро устаревают. Морально. Может быть, потому что ставили их из подобострастия? Или потому что они бездарны? Хорошо бы их передвинуть куда-нибудь. В парк Маяковского, например. В какой-нибудь глухой угол.

Нет, уничтожать, конечно, не надо. А то потом многое придется восстанавливать.

Нам нужны не идолы, а герои. Нужно ставить памятники космонавтам, солдатам, врачам, учителям, художникам, писателям, рабочим и колхозникам. Конечно, нельзя забывать и политических деятелей. Но должно пройти какое-то время. Чтобы стало понятно, кем он был — политиканом или государственным деятелем. И приглашать самых

талантливых скульпторов, истинных художников. Какой памятник поставлен Уинстону Черчиллю в Лондоне! Настоящий шедевр!

Но, кажется, и у нас все стало потихоньку выправляться. Вот недавно в городе поставили скульптурную композицию «Горожане». Стоят, тихонько беседуют замечательные наши художники Виталий Волович, Миша Брусиловский и Герман Метелев. И это очень хорошо и душевно. Такой памятник никого не будет раздражать при любом политическом режиме и, надеюсь, уцелеет при самом неожиданном повороте истории.

А памятники литературным героям, ставшие символами страны? Русалочка в Копенгагене, Дон Кихот и Санчо Панса в Мадриде, brave солдат Швейк в Чехии, Д'Артаньян в Гаскони, Пиноккио во Флоренции. Это правильно и здорово. Это навсегда. Разве у нас нет таких героев?

В России есть потрясающие памятники. Печальный Гоголь со всеми своими персонажами, опекушинский Пушкин, к которому не зарастает народная тропа. А памятник Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге сам стал литературным Медным Всадником. И мы до сих пор слышим его державное тяжело-звонкое скаканье. Хорошо бы поставить еще памятник бедному Евгению.

Памятник «Горожане. Разговор»

<http://www.ruschudo.ru/miracles/2346/>

<http://www.novelrussia.ru/blog/35.html>

НЕСЛУЧАЙНАЯ АРХИТЕКТУРА

Для многих «Библиотека им. Белинского» – название троллейбусной остановки. Географический объект. В документах 1950-х годов территория, на которой велось строительство, называлась различно: земельный участок № 13693, участок № 1 Свердловскстроя, участок № 1 Треста Жилстроя, квартал № 78 (участок № 13). На одном из рисунков главного фасада библиотеки слева и справа видны новые дома, стилистически схожие с библиотечным зданием, но в дальнейшем так и не возведенные. В описании проекта архитектором Г. В. Севаном подчеркнуто, что здание библиотеки будет постройкой «с ярко выраженным общественным характером». Немалую роль в этом должно было играть и его местоположение на участке: здание расположили с отступом от красной линии, а вокруг постройки планировалось разбить сквер с клумбами и беседками. Сегодня, к сожалению, ни прекрасно устроенных клумб, ни даже скамеек перед библиотекой нет, но взамен – Памятник Человеку-невидимке, установленный в 1999 году, и кипучая городская жизнь, ландшафт с машинами, троллейбусными проводами и мелкими стройками, старинными домами, появляющимися и исчезающими конторами, магазинами, кафе. Чьи-то дороги идут мимо библиотеки, но здание библиотеки-дворца стало пространственным ориентиром квартала.

Открытое для читателей 7 мая 1960 года здание Библиотеки им. В. Г. Белинского по ул. Белинского, 15 является характерным образцом библиотечной архитектуры, суммировавшим опыт библиотечного строительства рубежа XIX–XX веков и новые для СССР середины XX столетия технологические решения при проектировании книгохранилищ. Оно – крупнейшее библиотечное здание региона, одно из немногих отдельно стоящих и специально спроектированных, – учитывая мебель, – библиотечных зданий города.

За свою 110-летнюю историю Библиотека им. В. Г. Белинского пять раз меняла основное место жительства. Четыре здания проектировались и строились специально для нашей библиотеки.

В 1916 году библиотека получила свое первое собственное здание на Вознесенском проспекте. По проекту архитектора А. А. Федорова и при участии К. Т. Бабыкина была перестроена Пушкинская школа. В 1935 году журнал «Красный библиотекарь» опубликовал рисунок нового и масштабного здания, которое собирались возводить для свердловской библиотеки. На берегу городского пруда до войны построили первый этаж библиотеки, в завершенной постройке разместился эвакуированный из Минска приборостроительный завод (ул. Горького, 17).

В конце 1940-х годов директор библиотеки Елизавета Макаровна Григорьева стала бороться за новое, более обширное здание для библиотеки им. В. Г. Белинского. В 1950 году архитектурная мастерская-школа академика архитектора И. В. Жолтовского Архитектурно-планировочного управления Москвы, учитывая задание Отдела по делам архитектуры Свердловского горисполкома и Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР, представила проект Государственной публичной библиотеки в Свердловске с книгохранилищем на 1 млн томов. Проект был ут-

*Георгий Васильевич Севан
Фотография предоставлена
семьей архитектора.*

вержден в марте 1952 года Советом Министров СССР как проектное задание. В нем была задана довольно жесткая планировочная структура: безкоридорная система залов вокруг ядра — десятиярусного книгохранилища.

На чертежах стоят подписи Ивана Владиславовича Жолтовского (1867—1959) и архитектора Георгия Васильевича Севана (1915—1981), в то время — главного архитектора проектов в школе-мастерской. В 1947—1948 гг. в мастерской И. В. Жолтовского разрабатывались проекты зданий областных библиотек для Новосибирска, Свердловска и Челябинска.

В фондах Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева хранятся акварели с изображением проекта библиотеки для Новосибирска (архитектор Г. Г. Лебедев) и нескольких проектов библиотеки для Челябинска (архитектор Г. Г. Малян, Н. П. Сукоян). Схожее объемно-планировочное решение и декоративные элементы фасада объединяют эти проекты с проектом Г. В. Севана. В проекте Лебедева можно увидеть даже бюсты писателей на фасаде: Державина, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Герцена, Чернышевского, Некрасова, Горького, Маяковского. Сочетание руста и гладких стен, декор порталов и дверей, лестницы в ризалитах боковых фасадов — решения, использованные самим Жолтовским также, например, в проекте Жилого дома МСХ СССР на Ярославском шоссе.

Проект Г. В. Севана поступил в Свердловск. Технические проект и внутренние планы разрабатывали в свердловской городской проектной конторе «Горпроект» и утвердили в августе 1952 года. Изменения коснулись в основном внутренней планировки и функциональной организации пространства, назначения залов, и декоративных решений. Весной 1953 года началось строительство здания под авторским надзором приехавших в Свердловск выпускников Харьковского инженерно-строительного института Вольфа Яковлевича Рабиновича и Евгения Борисовича Яшунского. По словам В. Я. Рабиновича, учитывая пожелания Е. М. Григорьевой, архитекторы увеличили планируемую вместимость книгохранилища до 1,4 млн томов: «Это было сделано нелегально, т. к. по действовавшему закону для строительства библиотек свыше 1 млн томов требовалось специальное решение Совета министров СССР. Так же была предусмотрена возможность надстройки книгохранилища в дальнейшем». Ширина проходов между стеллажами сократилась на 4 см — до 1,2 м, как это и принято ныне. Но «когда для чёткости плана попробовали сделать шаг пилястр фасада 3,6 м — кратным 1,2 м — вместо 3,26 в проекте Г. В. Севана, пропорции фасада значительно ухудшились, т. к. все членения фасада были в “золотом” сечении, как это непременно было принято И. В. Жолтовским, и от этого отказались».

Подрядчиком выступал «Свердловскстрой», к которому инспекция Госархстройконтроля предъявляла множество претензий: и в затягивании строительства, и в неустранении выявленных недостатков, а главное — в постоянном нарушении качества строительства. Сроки завершения строительства постоянно переносились, и здание закончили только в 1959 году.

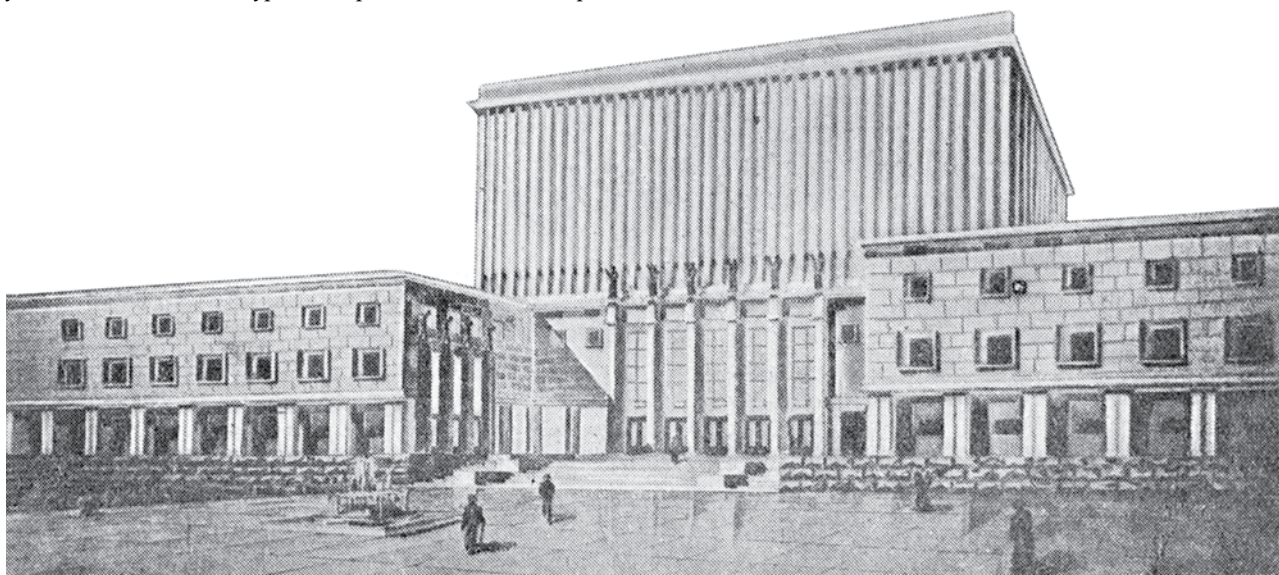
Главный фасад решен плоскостно — украшен восемью пилястрами большого ордера с канелюрами и лепными капителями и завершен антаблементом с карнизом и парапетной стеной со скульптурной эмблемой, выполненной братьями Постоноговыми. Горизонтально фасад членится гранитным цоколем, рустовкой стены первого и второго этажей и скульптурными украшениями в межэтажных промежутках между окнами: в овальных нишах между вторым и третьим этажами установлено семь чугунных бюстов писателей, а между первым и вторым этажами — орнаментальная лепнина. Бюсты — самый яркий элемент фасадного решения, как раскрывающий одну из функций библиотеки в середине века — формировать литературные авторитеты, так связывающий это здание библиотеки с предыдущим, в котором ныне располагается Областная библиотека для детей и юношества. Представлены бюсты В. Г. Белинского, главных классиков русской литературы: Пушкина, Толстого, Горького и Маяковского, — и главных писателей Урала: Мамина-Сибиряка и Бажова.

В книгохранилище был установлен экспериментальный конвейер с автоматической разгрузкой книг конструкции Суханова, разработанный во ВНИИТМАШе (Москва) — впервые в стране. Предприятие «Уралэлектроаппарат» изготовило несколько тысяч стеллажей, фабрика «Уральского пролетария» — мебель. Все это оборудование до сих пор используется.

Как написано в первоначальном проектном задании: «Парадно и красиво могут быть решены в первом этаже помещения вестибюля с общим абонементом и выдачей книг на дом, подходы к лестничным

С переходом на положение Уральской областной библиотеки в феврале 1932 года по решению облисполкома (1931. март) перед областными организациями ставится вопрос о создании крупного книгохранилища в столице Уральской области — Свердловске. Одновременно перед Книжной палатой ставится вопрос о получении обязательного экземпляра, он решен в 1932 году. К этому времени фонды насчитывали 300 000 книг. 13 апреля 1932 года решен вопрос о строительстве Публичной библиотеки им. Горького. НКПрос внес ее в титульный список строительных объектов. Строительство началось в 1935 году.

Рисунок нового здания. Журнал «Красный библиотекарь».

Архитектор

Вольф Яковлевич Рабинович.

Фотография начала 1950-х годов,
предоставлена семьей архитектора.

клеткам и сами лестничные клетки, что и явится в совокупности с залами третьего этажа основой архитектурного решения внутреннего пространства здания библиотеки. Все остальные помещения библиотеки, за исключением юношеского зала, могут быть архитектурно решены весьма просто».

В сравнении с университетскими зданиями и многими другими городскими постройками середины XX столетия, здание библиотеки им. В. Г. Белинского привлекает не столько насыщенным деталями архитектурным декором, сколько точно найденным масштабом своих залов. Колонны, арочные проемы и ниши задают ритмы этого пространства, но поражает обыкновенно количество солнечного света и воздуха. Особенно хороши были читальные залы с огромными окнами, деревянными панелями стен, двухъярусными стеллажами для реферативных журналов, кессонированными потолками и строгими по форме люстрами. В нишах планировалось установить скульптуры, фигуры в холле первого этажа заменили на вазы, а в читальных залах появились бюсты В. И. Ленина и К. Э. Циолковского.

Уже в 1980-е годы окна лестничных маршей были оформлены как витражи, в холле первого этажа появился еще ряд скульптурных бюстов писателей.

Это пространство не функционально в современном понимании, оно есть уступка обществу и следствие пиетета перед знанием: вместо небольших квартир, кабинетов и аудиторий, огражденных частным правом или государственными интересами, самая разная публика получила дворец для чтения и место для встреч.

Марина Соколовская

О работе над библиотекой им. В. Г. Белинского:

«В то время почти не существовало нормативных материалов и не было аналогичных проектов. Пользовались мы книгой Пащенко. Все более или менее значительные библиотеки размещались в существующих зданиях. Когда мы с Елизаветой Макаровой ездили в Москву в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений для утверждения проекта, мне было предложено заняться составлением нормативов с устройством в астифантуру к самому Иофану. Я не считал себя готовым к этому, сказал: вот построим библиотеку, тогда займемся».

«Мы полностью приняли трактовку фасада эскизного проекта как “украшательскую” (кирпичная стена, отделанная штукатуркой, должна быть украшена). Наилучшим из направлений декора библиотеки является классическое – строгое и гармоничное. Отсутствие портика вполне уместно, т. к. в библиотеку ходят, как правило, по одиночке».

Из письма В. Я. Рабиновича от 22 апреля 2009 года

БЫЛИНКИ О БЕЛИНКЕ

В 2009 году библиотека Белинского отмечает 110-летие. Накануне солидных дат принято вспоминать прошлое и говорить о будущем. Хочется верить, что будущее библиотеки будет легкое и светлое, как ее уменьшительно-ласкательное имя, так, как зовем ее мы и наши читатели – Белинка.

Текстовый редактор Microsoft Word не понимает слово Белинка и предлагает заменить его на Белянки, Блинки, Былинки. Заглядываем в Толково-словообразовательный словарь, чтобы уточнить значение слова Былинка: 1. Стебелек травы; травинка. 2. перен. Молодая, стройная женщина, девушка.

Все не случайно, не правда ли?

Белинка – это ее молодые сотрудники, замечательные девушки-былинки. У них много планов и надежд, они умны и легки на подъем. Девушки работают в разных отделах, у каждой своя история отношений с библиотекой и свои мысли о ней.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ. МАРИНА ТОЛКАЧЕВА

Я много лет была в Белинке читателем, буквально здесь жила и до сих пор удивляюсь, почему я тут сразу не стала работать. Примерно на 4 курсе университета мне очень понравился поэт серебряного века Вячеслав Иванов. И Белинка была единственным местом в городе, где можно было читать 4-х томник поэта. Я часто сидела на 3 этаже старого здания, в холле между двумя залами в своем любимом кресле (я всегда его считала своим) и читала Иванова.

Кроме того, у меня есть личная история, связанная с Белинкой. Мы с одним моим другом долгое время вместе читали книгу ту самую Иванова, и оставляли в ней друг другу записки на бумаге с липким краем. То есть мы брали эту книгу по очереди и таким образом переписывались.

Я работала во многих местах, и часто меня не устраивали некоторые вещи. Одна из них — зарплата. Она была слишком большой, а мне всегда хотелось получать меньше денег.

Я себя плохо представляю в роли человека, зарабатывающего деньги, а здесь и сейчас этот пункт меня устраивает. Я совершенно точно знала, куда я иду работать.

Я считаю, что у нас зарплата еще пристойная, а вот во времена моей работы в школе (это было несколько лет назад), я получала всего 2 500 рублей плюс дополнительные 100 рублей на самообразование: 100 я честно всегда тратила на самообразование и покупала книжки, 2 500 рублей я тоже тратила всегда в первый день, но исключительно на абсент, который мы за вечер выпивали, и на этом моя зарплата заканчивалась.

Так что мы сейчас еще неплохо живем...

Когда я пришла в отдел кадров, чтобы устроиться в библиотеку на работу, то подумала: конечно, это будет не очень хорошо, если меня отправят вот туда, где книжки таскают. Потом думаю, ну ладно, на худой конец и это сойдет!

*Марина Толкачева
Отдел литературы
на иностранных языках
Стаж работы 11 месяцев*

Когда я была читателем, то у меня была мечта остаться здесь ночевать. Мне казалось, что ночью библиотека живет совершенно иной жизнью. Недавно у нас в киноклубе шел фильм на итальянском языке, и итальянец Франческо, который приходил на занятия, забыл в отделе свою шляпу. Библиотека закрывается в шесть, а это было воскресенье, семь часов вечера, и нужно давным-давно уходить. И когда я поднялась наверх за шляпой, прошла по пустому зданию, окунулась в другую атмосферу Белинки, и в очередной раз подумала, что хорошо было бы здесь остаться.

Совсем недавно я встретила своего приятеля, он работает ответственным человеком в какой-то суровой организации. Знакомый сказал, что уже очень давно не заходил в Белинку и спросил, когда закончится ремонт. И когда я ответила, что могу взять для него нужные книги, то он возразил мне и сказал, что это будет совсем не то, потому что весь кайф заключается в том, чтобы посидеть в том самом зале старого здания. Под лампами. Важно окунуться в атмосферу библиотеки.

БЕЛИНКА – ПОЛИГОН ЖЕЛАНИЙ. АЛЬБИНА МУХАМЕТГАЛИЕВА

*Альбина Мухаметгалиева
Специалист по менеджменту качества
Стаж работы 8 месяцев*

Я ни разу не была в Белинке до тех пор, пока не стала здесь работать. Когда я пришла сюда, библиотека меня впечатлила! Как я представляла библиотеку? Воспоминания из детства рисовали в моем воображении маленькую темную комнатку, где одна единственная бабушка – библиотекарь выдавала книги, и записывала читателей. Не ожидала увидеть светлые просторные помещения и картины на стенах. Для меня это было удивительно. Здесь постоянно проходят выставки и музыкальные вечера, все время что-то происходит, и есть ощущение, что жизнь кипит.

В Библиотеке Белинского начали говорить о системе менеджмента качества с 2003 года, а с августа 2007 года начали ее разрабатывать и внедрять.

Белинка давно сотрудничает с Институтом качества жизни УГАТУ, и директор института, в котором я учусь, В. А. Копнов предложил мне пойти сюда работать. М. В. Коптяева, заместитель директора библиотеки Белинского по технологиям и развитию, а также ответственный представитель руководства по качеству, поддержала эту идею. Моя специальность – «Управление качеством».

До Белинки я работала с системами менеджмента качества в коммерческих организациях, но эти системы там были уже построены. Все они создавались лишь для того, чтобы организация получила сертификат, а потом предъявляла его заказчикам.

Когда мне предложили работу в Белинке, я очень этим заинтересовалась. Подумала, неужели я нашла такую организацию, где руководитель не просто хочет получить документ, а по-настоящему заботится о своих сотрудниках, мечтает добиться эффективной работы, мечтает о реально работающей системе. Тем более, что система здесь не была разработана и сертифицирована.

На втором курсе института я проходила практику на производственном предприятии, где система была построена и работала, более того, она

позволяла сокращать издержки, повышая доходы владельцев. Я решила, что тоже хочу построить такую систему, где все будет разложено по полочкам, и все будет сверкать!

Пока все мои ожидания оправдываются. Система менеджмента качества внедряется в трех отделах библиотеки: комплектования, обработки, обслуживания. В двух отделах сотрудники уже понимают необходимость создания системы менеджмента качества, им стало интересно работать и мыслить не функциями, а процессами.

К сожалению, меня не впечатлил книжный фонд библиотеки по менеджменту качества, книг очень мало. Но зато я регулярно читаю «Стандарт и качество» и «Методы менеджмента качества» — журналы по специальности.

Мне нравятся новые книги, когда они еще пахнут типографией, а их листочки чистенькие и беленькие!

В библиотеке мне было бы очень интересно хотя бы один день поработать с читателями.

Интересно, что многие люди работают в Белинке, потом уходят, а затем вновь возвращаются. Почему так происходит? Мне кажется, это очень сложный вопрос, и никто однозначно ответить на него не сможет. Может быть, правда дух Белинского как-то затягивает нас сюда?

МОЙ РОДНОЙ ДОМ. ЛИЛИЯ ЗАКИРОВА

В один прекрасный день я шла мимо библиотеки и увидела объявление: требуются уборщица и библиотекарь. Я подумала, что уборщицей я вряд ли хочу быть, а вот библиотекарем быть хочу и смогу. Книжки я люблю с детства.

Сначала я попала в книгохранение. Там было очень много книжек, но мало людей, затем меня перевели в Единый фонд. Я проработала там девять месяцев и уехала далеко и надолго. А когда вернулась, то пришла в иностранный отдел, и уходить из него не хочу, мне хорошо.

Однажды у нас в отделе закрыли читателя. В нашем читальном зале есть слабоосвещенное место, и читатель так слился с креслом, в котором сидел, что его никак было не разглядеть, никто его не увидел. Это постоянный и довольно странный читатель, он часто был нетрезв. Обычно мы все были начеку и контролировали его, а тут как-то про него все забыли, не доглядели.

В тот раз он спокойно проспал в библиотеке до 2 часов ночи, потом проснулся и пошел гулять по зданию. Тут сработала сигнализация, и его нашли. После этого случая у него отобрали читательский билет. А так как все от него уже устали и не знали, как избавиться, то, в общем-то, весь наш отдел был рад, что все закончилось именно так. Это одновременно грустная и смешная история.

Может быть, он просто хотел остаться там ночевать? Как в метро — всегда хочется проехать до конца и не вылезать на конечной станции.

Иногда я хочу уйти из библиотеки. А потом думаю, что здесь же хорошо и все супер! Так зачем уходить? Но ведь мне нужно снимать квартиру и платить за нее, денег будет не хватать. И тогда я решаю остаться в Белинке, но искать вторую работу.

*Лилия Закирова
Отдел литературы
на иностранных языках
Стаж работы 19 месяцев*

Евгения Фомина
Центр депозитарного
хранения документов
Стаж работы 3,5 года

Для меня Белинка — это место для творчества и самореализации. Я многому могу здесь научиться и мне здесь очень свободно.

Белинка, УрГУ, кинотеатр «Салют» и квартира, где я сплю — это те несколько мест, где я обитаю. Белинка — это чудесно, это мой дом родной. Главное, здесь есть книжки по искусству, а я обожаю этот раздел! Интересно, что у меня никогда не получается быть здесь читателем и просто спокойно читать.

Я всех знакомых зову работать в библиотеку Белинского. Заражаю их собственным примером. Вот уже три человека «заразились» и пришли. Скоро снова будет пополнение.

В прошлом году на конференции «Современный библиотекарь: профессионализм и личность» говорилось о том, что в функции библиотекаря нового времени должна входить подготовка выставок и другая социокультурная деятельность. Мне кажется, это уже даже больше функции менеджера, чем библиотекаря.

А знаете, что самое кайфовое в работе с книгой? Можно заказать книгу и обнаружить, что вы — первый и единственный ее читатель. Мне однажды попалось издание, которое даже не было разрезано.

Я могу назвать себя новатором. Я считаю, что правила, которые были сделаны миллион лет назад, и которым я якобы должна подчиняться, неестественны и нелогичны.

Летом — я обещаю нашей Марине — займусь выставками. Сейчас я просто завалена английским, французским, испанским и другими языками. Плюс я занимаюсь на аккордеоне и танцую танго. Главное, еще нужно оставить время на сон и на встречи с любимыми и дорогими людьми.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС. ЕВГЕНИЯ ФОМИНА

Еще со школы я мечтала стать читателем Белинки. Помню, пришла сюда в 9 классе, а мне сказали: девушка, вам еще рано. В 10 классе я все-таки с боем прорвалась в читатели. Тогда Людмила Ивановна уже тихонечко начала записывать школьников старших классов и на меня махнула рукой — записали. Это было такое счастье!

Я сюда приходила утром по воскресеньям и очень сожалела, что библиотека не работает по субботам.

Мне очень нравилось бродить по старому зданию, нравилась его старинная, уникальная атмосфера. Было ощущение, что библиотеку любят и о ней заботятся. Когда я стала работать, то узнала историю библиотеки, то, с какой любовью она создавалась и сколько в нее сил вкладывали. Я очень любила переходный зал на третьем этаже, там, где был музей. Зал был очень солнечный, и я всегда сидела у окна, в серединке, там, где много света.

Хотите узнать о том, как я, как читатель, пришла первый раз в библиотеку? Я зашла в зал с каталогами, увидела все эти бесконечные ящички и поняла, что не смогу ничего сама найти.

Ко мне подошла читательница, которая тоже искала книги по каталогу, и спросила: «Ты первый раз здесь? Пойдем, я тебе помогу!». Потом на кафедре выдачи мне объяснили, как нужно заполнять требование.

А затем уже третья девушка подсказала, что выбранные книги можно оставлять для чтения на следующий день, чтобы снова не проделывать одну и ту же работу по поиску литературы. В беде никого не оставляли!

Сейчас я уже работаю здесь и сама пытаюсь понимать читателей и помогать им. Например, такая ситуация. Вечер, 19.40, дали звонок к закрытию библиотеки, и вдруг пришел читатель, которому нужно срочно сделать копию. Я вежливо ему объясняю, что ксерокс уже закрыт. Он будто бы не слышит меня и опять повторяет просьбу. Я понимаю, что у него может начаться истерика... Считаю, что с людьми всегда нужно оставаться спокойной и доброжелательной.

Один читатель как-то долго наблюдал за мной и смотрел, как я работаю: там выставка, тут копирование, книжки взять — отдать — переписать. Потом он подошел ко мне и спрашивает: «А вам за это все доплачивают?»

Я удивилась: «За стопки пыльных книжек? За выставки? Все это моя работа».

— И вам нравится? — воскликнул он.

— Очень! — ответила я.

Представьте, я работаю с книгами 1918, 1919, их можно почитать, полистать, подержать в руках! Где еще у меня была бы такая возможность?

Попробуйте назвать символ мудрости. Что это будет? Кто-то скажет: сова, пожилой человек. А для кого-то символом мудрости будет старая книга...

Когда я подумаю, что, например, книга пережила войну и еще много всего видела, то у меня захватывает дух! Однажды, я уже не помню, какая это была книга, но из нее выпал календарь 1942 года. Представляете, идет война, голод, а тут календарь! Этот факт меня очень поразил.

Конечно, иногда я думаю, что, может быть, мне нравится моя работа, потому что я учусь на историческом факультете?

БЕЛИНКА КАК РОК. АЛЕКСАНДРА ГОВОРЕНЬ

Мне кажется, я немного не так воспринимаю Белинку, как все вы. Я ее воспринимаю, как рок в своей жизни, от которого я пыталась уйти, но уйти почему-то не могу...

До института я жила в Верхней Пышме и о Белинке никогда не слышала. Потом я поступила на 1 курс факультета русского языка и литературы Уральского государственного педагогического университета, и с Белинкой пришлось познакомиться. В университете на первой же лекции нас спросили: «Как? Вы до сих пор не записаны в Белинку?». После пар мы дружно отправились в библиотеку, всем курсом сидели здесь и писали конспекты. И так повторялось каждую неделю. Мы сидели в Белинке и думали, когда же кончится эта каторга? Как нам надоело это переписывание и эти стены!

Потом я перевелась в УрГУ, и конспекты закончились, потому что в Уральском государственном университете система обучения отличается от методов преподавания в УрГПУ.

*Александра Говорень
Отдел фондов и обслуживания
Стаж работы 2,5 года*

На 4 курсе я стала искать работу, приоритетами были близость к УрГУ и свободный график. Белинка отвечала этим условиям, и я планировала проработать здесь всего два месяца.

Я пришла сюда, чтобы проработать до лета, потом уехать на лето из города и забыть об этом месте навсегда.

Прошло два месяца, потом я осталась еще на пару месяцев, а потом еще. Я никак не могла понять, почему я не уйду... Еще до окончания университета я нашла себе работу на полный рабочий день. Времени на Белинку уже не оставалось, но я перевелась здесь на четверть ставки и упорно ходила на работу по воскресеньям. Что-то упорно меня тут держало. Самое интересное, что потом я нашла работу еще лучше, но из Белинки так и не ушла.

Любопытно, что сейчас, в связи с кризисом, многие лишились своих мест, и меня тоже постигла эта участь на основном месте работы. Я сейчас перевелась на полную ставку, и Белинка тормозит процесс поиска новой работы, но не потому, что я завалена здесь делами, а по каким-то непонятным для меня причинам.

Я уже отказалась от некоторых привлекательных вакансий, потому что меня абсолютно устраивает в библиотеке график работы и атмосфера. Я представляю, что мне снова придется тащиться в офис и сидеть над разными бумажками. Зачем? Я лучше останусь здесь, и буду читать книжки.

Это какой-то рок! С одной стороны, я себя здесь совершенно не вижу, для меня тут нет никаких перспектив. Есть, конечно, отделы, в которые хочется попасть. Это, например, издательский центр и Интернет-центр, там я хотела бы поработать. Думаю, что в них можно научиться чему-то полезному для моей будущей работы.

С другой стороны, я до сих пор здесь работаю уже несколько лет и никуда не уйду, хотя возможность для этого была неоднократно. Я иногда сижу и думаю: так, все, беру ручку и бумагу и пишу заявление об уходе. Один раз я даже его написала, а потом разорвала на куски.

Однажды я привела сюда работать подругу. Она полиглот, знает кучу языков. Ее без проблем взяли в немецкий зал, она поработала там и уехала в Германию, где живет сейчас. И когда мы с ней общаемся по телефону, она рассказывает мне, что вспоминает счастливые времена в Белинке. И хотя она работает сейчас в другой стране, но говорит, что Белинка — это самое лучшее место, где ей пришлось трудиться.

Когда люди спрашивают меня, почему я здесь работаю, то я теряюсь и не знаю, что сказать. Но потом я общаюсь с Ириной и говорю ей, но ты ведь меня понимаешь? Понимаешь, почему мы здесь с тобой работаем?!

Думаю, что всем здесь собравшимся, понятно, почему мы тут работаем?!

СТИХИ И ПРОЗА. КСЕНИЯ ВОДОНОС

Первый раз я пришла в библиотеку, когда училась в университете. Я стояла в очереди за книгами и смотрела, как девочки из Единого фонда носят книги. Помню, я тогда подумала, что они какие-то все одинаковые и маленького роста... и с огромными стопками книг. Мне так их было жалко! Я решила, что это какая-то социальная программа, по которой дети из детских домов здесь работают. Я просто не могла подумать, что девушки просто так могут прийти сюда работать.

Мне кажется, что посетители из разных отделов отличаются друг от друга. Например, в иностранном отделе читатели интеллигентные. Люди, которые хорошо знают иностранные языки, в некотором смысле «сверхчеловеки», на мой взгляд. У нас в Интернет-центре читатели бывают разные...

И когда они — уже совсем «разные», а информационная работа не идет, меня спасают художественная литература и наушники, иногда я пишу стихи:

Смотрящий в монитор,
Глаз стал сухим и узким,
Как в трубочку свернувшийся
Иссохший лист осенний
С линейной геометрией прожилок.

Но вальс французский
Развернул уставший взгляд
На раз-два-три
К бульварам, полосатым, словно зонтик,
К срывающимся капелькам с перил
Под пальцами смеющихся влюбленных.
На раз-два-три
Танцующей походкой,
Поребрика изгиб и — поворот,
Воздушный поцелуй
Несет кофейный ветер,
В такт платьям проплывающим
Аккордеон поет

По профессиональным темам мне нравится читать статьи практиков о реализации каких-нибудь нестандартных идей в других библиотеках. Материал в основном я нахожу в Интернете.

Считаю, что должно проходить постоянное обучение сотрудников и курсы повышения квалификации. Кадры — это наше все!

*Ксения Водonos
Интернет-центр
Стаж работы 4 года*

**ПО НАПРАВЛЕНИЮ К ГОГОЛЮ:
200 ЛЕТ СПУСТЯ**

ПОСЛЕ ВЫСТАВКИ (ПРОСТО МЫСЛИ)

Книжная выставка . 30 марта — 30 апреля 2009

© Худож. В. Зелинский

Юбилейный гоголевский год продолжается, но многие уже недовольны.

Например, Андрей Немзер (который, правда, недоволен всегда) считает, что «никакого юбилея Гоголя нет: не надо себя обманывать!». Если бы в стране действительно праздновался юбилей, «мы бы видели разные издания, с разными интерпретациями, с разными опытами комментирования».

Золотусский И. П. Гоголь / И. П. Золотусский. – 5-е изд. – М. : Мол. гвардия, 2005. – 485 с. – (Жизнь замечательных людей).

Манн Ю. В. Гоголь. *Труды и дни : 1809–1845 / Ю. В. Манн.* – М. : Аспект Пресс, 2004. – 814 с.

На самом деле, новых интересных изданий Гоголя немного. А новые книги о Гоголе слишком часто написаны уж настолько не новыми людьми. Манн, Золотусский, Золотусский, Манн — и так много, много лет подряд.

Что касается старых книг о Гоголе, которые я выбирала на выставку... Ну, достойную работу написал когда-то Василий Гиппиус. Константин Мочульский — для тех, кому интересен Гоголь-христианин. Статьи Эйхенбаума, Чудакова, Бочарова — тем, кому дорог Гоголь-художник. А еще? Даже затрудняюсь назвать. В случае с Гоголем особенно бросается в глаза даже не то, что они несоизмеримы по уровню — Гоголь и те, кто о нем пишет. А то, что они радикально чужие друг другу люди.

© Худож. В. Горюев

Те же, кто с Гоголем все-таки сопоставим, пишут не столько о Гоголе, сколько о себе. Андрей Белый («Мастерство Гоголя»). Или Набоков.

Хотя книги о Гоголе — это ведь и не главное. Гоголя в нашей жизни гораздо больше и место он занимает гораздо более важное, чем это может показаться по количеству и качеству книжек о нем.

И вообще читать надо самого Гоголя. Правда, я практически не встречала людей, любящих Гоголя. В опросе библиотекарей, который мы проводили несколько лет назад (о самых важных книгах), его имя не встречалось совсем.

Я попробую это объяснить. Гоголь — не тот автор, который способен повлиять на выбор жизненного пути, дать примеры для подражания. В молодости читают, чтобы восхищаться. И кем тут восхищаться? Агафьей Тихоновной? Чичиковым?

Юмор его в юности оценить очень трудно.

Моя племянница до сих пор кипит от негодования, вспоминая «Нос», зачем-то прочитанный ею в средней школе. Она к Гоголю, конечно, никогда не вернется. Возвращаются к нему потом в исключительных случаях. И при условии, если определенный вкус к Гоголю сохранился на каком-то почти физиологическом, бессознательном уровне. Если, например, у тебя была «Ночь перед Рождеством» — фильм, увиденный в далеком детстве, или книжка, которую читала тебе бабушка перед сном.

Боголепов П. К. Тренировка к Гоголю : книга-справочник о жизни и творчестве Н. В. Гоголя / П. К. Боголепов, Н. П. Верховская. — М. : Дет. лит., 1976. — 352 с.

Гиппиус В. В. Гоголь / В. В. Гиппиус. — Л. : Мысль, 1924. — 240 с.

Мочульский К. В. Духовный путь Гоголя // Гоголь. Соловьев. Достоевский / К. В. Мочульский ; сост. и послесл. В. М. Толмачева. — М. : Республика, 1995. — С. 5–60.

Набоков В. В. Николай Гоголь (1809–1852) / пер. с англ. Е. Голышевой // Лекции по русской литературе / В. В. Набоков. — М. : Изд-во «Независимая газета», 1998. — С. 31–134.

Гоголь — писатель не для подростков, не для юношества.

Он не писал о любви. Мы не знаем достоверных любовных историй Гоголя (и какой тут простор для психоаналитиков!). Так получилось, что он очень рано как бы перешагнул в реальность, перешагнул через то жизненное пространство, когда думаешь, что любовь — это главное.

Гоголь — не для любви, он для жизни.

Ермаков И. Д. Очерки по анализу творчества Н. В. Гоголя : (органичность произведений Гоголя) / И. Д. Ермаков. – М. ; Петроград : Гос. изд-во, 1922 – 254 с. – (Психологическая и психоаналитическая библиотека под ред. проф. И. Д. Ермакова).

Очень рано состоявшись как зрелый писатель, зрелый человек, он и сам остался в истории литературы как автор для зрелости, для той стадии жизни, когда начинаешь разбираться со своими иллюзиями. Читающие люди рано или поздно предъявляют суровый счет прочитанным книгам.

И тогда появляется Гоголь, который говорит: «А я предупреждал». Предупреждал, что люди таковы. И это не чудовища, а просто люди. Просто люди, наши соседи, способны навеки поссориться из-за глупой клички, способны сбежать из-под венца через окно, развести немыслимое и невероятное вранье.

Но пока человек молод и настаивает на своих требованиях к жизни и людям, поверить в это, поверить, что жизнь такова, все равно невозможно. Эта мудрость просто не усваивается раньше времени.

Есть такой классический гоголевский вопрос. То, что он изображает (в «Ревизоре», «Мертвых душах» и т. д.) — это что? Реальность, пусть гротескная, или сон, иллюзия? Существует ли это, существовало ли когда-нибудь — или всё это Гоголь просто вытащил из своей фантазии?

Сегодня я бы ответила так. Да, это жизнь — но такая, какой она открывается в определенной точке жизненного пути человека. Или жизнь в момент отрезвления, пробуждения — настоящая, но в первый момент, конечно, вызывающая шок. Весь Гоголь в каком-то смысле — такой шок.

Но Гоголь же и смягчает, приручает этот шок. Он заостряет, обостряет, преувеличивает — чтобы нам, все-таки, было полегче, повеселее.

Гус М. С. Гоголь и николаевская Россия / М. С. Гус. – М. : Гослитиздат, 1957. – 376 с.

Елистратова А. А. Гоголь и проблемы западноевропейского романа / А. А. Елистратова. – М. : Наука, 1972. – 304 с.

Мани Ю. В. В поисках живой души : «Мертвые души». Писатель – критика – читатель. – М. : Книга, 1987. – 351 с. – (Судьбы книг).

**Гоголь — писатель для зрелых людей.
И для зрелого общества.**

«Зрелое» — не комплимент. Это общество уставшее, стареющее, скептически настроенное. Мы сейчас, конечно, становимся таким обществом. И Гоголь может оказаться для нас обезболивающим средством. Или тонизирующим.

Зрелое общество — общество нечитающее. Есть такое представление о двух эпохах в жизни человека. Первая — когда он накапливает и читает, вторая — когда тратит и проверяет прочитанное на практике. Взрослый человек и взрослое общество естественно будут читать меньше: просто незачем.

Чем дальше, тем больше чтение необязательное становится роскошью. Нужны серьезные причины, чтобы читать художественную литературу. И если возвращаться к чтению, то только через какие-то новые эмоции, новую радость.

Гоголь предлагает такую необычную картину мира, которую невозможно создать средствами других искусств. Далеко не обо всех хороших писателях можно сказать это. У нас позади компьютерные игры и несколько «Гарри Поттеров», а Гоголь все равно способен удивить и напугать.

И насмешить. Гоголевский особый юмор растворился в нашем миропонимании и нашем языке, придав ему неизменный оттенок легкого цинизма. Десятки гоголевских фраз мы употребляем даже не думая, откуда это.

Культовые Интернет-персонажи надевают маски гоголевских героев. Блоги называют «Записками сумасшедшего». Нарочитое простодушие и вот эта утрированная поза «маленького человека», такая типичная для иных обитателей русской блогосферы. Сугубо профессиональная лексика там, где ее быть не должно. Преувеличения, нелепости, игра со словом, постоянное сталкивание жизни с абсурдом, высокого с низким — разве всё это не от Гоголя?

Его юмор настолько повышает планку требований к смешному, что после него очень трудно опуститься ниже. Боюсь, что только Гоголь не покажется пресным после Интернета, после этой живой агрессивной среды, в которой всё рождается, кипит и остывает на твоих глазах.

Его называют автором подтекста в русской литературе.

© Худож. Н. Кузьмин

Николаев Д. П. Сатира Гоголя
/ Д. П. Николаев. – М. : Худож.
лит., 1984. – 367 с.

Бахтин М. М. Рабле и Гоголь
: (искусство слова и народная
смеховая культура) // Вопросы
литературы и эстетики :
исследования разных лет /
М. М. Бахтин. – М. : Худож.
лит., 1975. – С. 484–495.

© Худож. В. Горяев

Гоголевское слово двойственно, за ним всегда есть что-то еще, оно изворачивается, гнется, кривляется. Его слово тщательно отделано, но производит впечатление магической, запредельной легкости. Суффиксы, приставки, словообразовательные схемы, — всё работает на создание нужного эффекта. Ничего лишнего, ничего фальшивого.

Ермина Л. И. О языке художественной прозы Гоголя / Л. И. Ермина. — М. : Наука, 1987. — 176 с.
Язык Гоголя / под ред. А. Н. Кожина. — М. : Высшая школа, 1991. — 176 с.

От Гоголя в русской прозе идет еще и эта страсть к перечислениям, к собирательству. Многие его герои — коллекционеры разной ерунды: Манилов собирал пепел, Иван Никифорович — семечки от съеденных дынь, Чичиков — всё, что ни попадя. А Плюшкин?!. И это тоже, как ни странно, располагает именно сегодняшнего человека-потребителя к гоголевским героям и к нему самому. Они понятны нам, наверное, больше, чем прежним читателям. Как и внимание к подробностям жизни, которые и есть жизнь. Вот эта «мелочевка», «дрязг и сор» жизни, вещи, оттенки, осколки, обрывки — они необходимы нам как что-то, что еще связывает с реальностью во все более виртуальном мире.

Добин Е. С. Гоголь // Искусство детали. Наблюдения и анализ / Е. С. Добин. — Л. : Совет. писатель. Ленингр. отделение, 1975. — С. 23–98.

Чудаков А. П. Вещь в мире Гоголя // Н. В. Гоголь : история и современность : к 175-летию со дня рождения / сост. В. В. Кожин, Е. И. Осетров, П. Г. Паламарчук. — М. : Совет. Россия, 1985. — С. 259–280.

Бочаров С. Г. Загадка «Носа» и тайна лица // Там же. — С. 180–212.

В обществе предельно технологизированном растет ценность ручной работы — в широком смысле. Появляется обостренный интерес к тому, как сделана вещь и можно ли попробовать сделать ее самому. Отдельное удовольствие от Гоголя — разбираться в построении его текстов, в механизмах создания комического, трогательного, страшного.

Вот еще один способ вернуться к чтению — через необходимость применять какие-то новые приемы чтения. Привычка к чтению Гоголя незаметно перенастраивает сам способ чтения, делая читателя более гибким и открытым.

Эйхенбаум Б. Как сделана «Шинель» Гоголя // *О прозе : сб. ст. / Б. Эйхенбаум. — Л. : Худож. лит. Ленингр. отделение, 1969. — С. 306–326.*

Вересаев В. Как работал Гоголь / В. Вересаев. — М. : Мир, 1932. — 80 с. — (Как работали классики).

Гоголь задал параметры русского пафоса. Смешивая реальность с иллюзией, смех со слезами, жестокость с сентиментальностью, он создал несравненные по интонации образцы русской прозы. «Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтеса, кони, и несите меня с этого света!.. Сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане; с одной стороны море, с другой Италия; вон и русские избы виднеют. Дом ли то мой синее вдали? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку!..» А потом сразу про шишку.

Как никто, он владеет искусством вовремя остановиться, затормозить в миллиметре от провала.

© Худож. Н. Кузьмин

Гоголь задал некие рамки русского безумия — те границы, внутри которых оно остается культурно приемлемым. Поприщин безумен по-настоящему. Но он еще и показывает нам, условно нормальным людям, как «выгрызть» какие-то ниши, норки в реальности, как освободиться от накопившегося безумного напряжения. Освободиться наименее травматичным способом — через слово, через создание своей языковой вселенной, своего мира, который может стать защитой от мира большого.

Дилакторская О. Г. Фантастическое в «Петербургских повестях» / О. Г. Дилакторская. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – 208 с.

Его называют самым необычным, самым странным из русских писателей. И странностью своей он тоже близок нам особенно. Наше время вообще расположено к таким людям, людям с безуминкой.

Хотя, что касается биографии, «странным» Гоголь кажется только в системе традиционных (пушкинских) представлений, которые сложились по отношению к русской литературе: у нашего писателя должны быть нелады с властью, бурная юность, столько-то любовных связей, он должен быть таким-то, тогда-то жениться и т. д.

Тынянов Ю. Достоевский и Гоголь (к теории пародии) // Архаисты и новаторы / Ю. Н. Тынянов. – М. : Прибой, 1929. – С. 412–455.

Чиж В. Ф. Болезнь Н. В. Гоголя : записки психиатра / В. Ф. Чиж. – М. : Республика, 2001. – 512 с.

Сегодня представления о норме и зрелости оказались размыты и расширены.

И судьба Гоголя, которая в прежние времена вызывала какие-то сожаления, сегодня кажется вполне состоявшейся, даже поучительной.

На самом деле, он очень быстро стал известным писателем. Никому не известный мальчик из провинции умел завести необходимые знакомства, умел, как мы это сейчас называем, продвигать себя. У него была продуманная жизненная стратегия. Он определенно не был тьюфом и интересы свои отстаивал жестко. Он многие годы бесстрашно боролся с болезнью. Он умел быть одиноким, умел быть неправым. Не сумел быть счастливым, это правда. Но он прожил свою жизнь, на своих условиях. Хорошим или плохим (еще один вопрос, по которому не сходятся гоголеведы) — он был достойным человеком.

Вересаев В. Гоголь в жизни : систематический свод подлинных свидетельств современников / В. Вересаев. – М.-Л. : Academia, 1933. – 532 с.

Гоголь в письмах и воспоминаниях / сост. В. Гиппиус. – М. : Федерация, 1931. – 496 с.

И достойным гражданином. Ну да, он особенно любил родину, когда жил в Риме. Более того, он даже считал, что так правильнее. Но он ведь и понял Россию издалека, как никто другой. Освободившись от раздражения, от мусора повседневности и обид, он сумел увидеть в России что-то самое главное. Может быть, только такой патриотизм и возможен в наше время? Во всяком случае, для многих он стал сегодня сознательным выбором — патриотизм очищенный, настоявшийся, на расстоянии. Жить в Лондоне или Праге, сохранять российское гражданство, хранить традиции и следовать ритуалам. Играть в НХЛ и раз в год играть за сборную... Без всякой иронии — и это вариант.

А для тех, для кого этот вариант по разным причинам невозможен, Гоголь создал такой образ страны, который примиряет с ней и делает жизнь с ней, все-таки, приемлемой. И если мы хотим здесь жить, жить долго и в ладу с собой, мы будем читать Гоголя.

Валентина Живаева

СОБРАНИЕ ЗАВТРАКОВ 2: ЧАЙ И КОФЕ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали? Мы представляем коллекцию интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: изры, песни, рецепты блюд, советы и т. п. Наверняка кому-нибудь приходила в голову мысль приготовить блюдо по рецепту, приведённому в книге. Попробовать напиток, описанный в книге. Найти «тот» дом, парк, улицу, запечатлённые на книжных страницах. Подобрать материал на платье, по цвету совпадающий с платьем главной героини, примерить «её» украшения. Внести в свой дом что-нибудь из «того» интерьера... Словом, извлечь материальную пользу из прочитанного.

Продолжаем собрание завтраков, начатое в 2008 году (№ 2 [5]).

Поговорим об утренних напитках. А именно, о тех, которые делают завтрак настоящей утренней едой — то есть бодрящей, энергичной, стимулирующей к жизни и работе. Завершающий штрих завтраку придают вовсе не соки и нектары, а настоящие напитки с богатым историческим прошлым — чай и кофе.

Принято считать, что кофе — мужской напиток, по всей видимости, потому, что настоящий кофе может выдержать только крепкий мужской организм.

Мужчины варят кофе и любят экспериментировать с ингредиентами.

Мой муж, например, долгое время варил кофе с чесноком — едкий, «крестьянский» запах чеснока в сочетании с тонким «колониальным» ароматом кофе создавал неповторимый эффект. Сейчас он утверждает, что ничего подобного никогда не делал и рецепта такого не знает. Но я-то помню...

Короче, настоящий мужчина должен знать и уметь всё — кофе сварить уж точно. Хотя бы теоретически.

Вот несколько интересных рецептов «настоящего кофе от настоящих мужчин»:

«Кофе был отменный, сделан по турецкому рецепту; Штирлиц поинтересовался:

— Кто вас научил так хорошо заваривать?

— Сын группенфюрера, Фриц. Он был ученым ребенком, знал по-английски и по-французски, целые дни читал книги и учебники. Он-то и натолкнулся на рецепт, как надо делать настоящий кофе. Не ставил на электрическую плиту, а держал над нею, наблюдая, когда начнет подниматься пена; мальчик называл это как-то по-ученому, не на нашем языке, но очень красиво... Сейчас, я припомню, как он переводил... «Эффект вкусового взрыва» — вот как он мудро это называл...

— Если вам не трудно, пожалуйста, сделайте мне еще кофе.

— Конечно, господин Бользен.

— Или попозже? Ваш кофе остынет, допейте, Ганс...

— Ничего, я люблю холодный кофе. Сын группенфюрера научил меня делать «айс-кофе». Пробовали?

Семенов Ю. Приказано
выжить: роман /
Юлиан Семенов. — М. :
Военное изд-во, 1984. — 367 с.

— Это когда в высокий стакан с холодным кофе кладут катышек мороженого?

— Да.

— Очень вкусно, пробовал. А вы пили кофе «капучино»?

— Нет, я даже не слыхал о таком.

— Помните, в средние века жили капучины, странствующие монахи?

— Я не люблю попов, они ведь все изменники, господин Бользен...

— Почему же все?

— Потому что они болтают про мир, а нам воевать надо, чтобы уничтожить большевиков и американцев...

— В общем-то, верно, хорошо думаете... Так вот, о кофе капучинов... Это когда в горячий кофе кладут мороженое и образуется совершенно невероятная шоколадная пена. Боюсь, что кофе «капучино» мы с вами попробуем лишь после победы... Идите, милый, я не задерживаю вас более...»

Приготовьте с утра кофе по рецепту Макса Отто фон Штирлица и выпейте его за Победу, «за нашу победу».

Не так давно я натолкнулась на ещё один рецепт приготовления капучино — на этот раз женский, «домашний» и, как называет его сам автор, «самопальный»:

«Только вот: монахи-капучины, которые изобрели капучино, они-то явно обходились без кофейных аппаратов. Эта мысль меня так долго занимала, что я даже изобрела домашний рецепт изготовления капучино. Небезупречный, мягко говоря, зато увлекательный.

Смотрите: надо взять перепелиных яиц и попытаться аккуратно разбить штук шесть или десять, отделяя белки от желтков. Поскольку это фактически невозможно (если вы не маньяк или ювелир), сойдёт и с желтками. Сойдёт, видимо и простое куриное яйцо, но мне эта идея почему-то не нравится.

Дальше берём миксер (если вам дорога идея монашеского смирения, пользуйтесь вилкой или венчиком), и взбивайте белки вместе с небольшой ложкой густого джема. Лучшие даже не джема, а протёртых ягод — мне, например, тётянка, которая моет полы, подарила банку протёртой клубники со своего огорода. Получается густая пена, в которую вы по вдохновению добавляете молоко или сливки, ну и кофе. Только берите мягкий сорт, лучшие «Кенно». И, если нет других вариантов, кроме как сварить его по-турецки, кофе придётся очень хорошо процедить. Если в пене потом будут хрустеть крупинки, всё будет испорчено. И ещё здесь, как ни странно, уместен совет, противоположный тому, который умирающий еврей давал по поводу заварки чая, то есть кофейного порошка лучше как раз пожалеть. В соединении со взбитыми белками, воздухом и огородной клубникой свойства кофе почему-то удешевятся, и если с таким самопальным капучино переусердствовать, чувствуешь себя чем-то вроде первомайского шарика, надутого кофейными парами, и заснуть потом не удастся дня три».

Такой вот рецепт: по-женски изобретательный, сладкий, коварный.

Просто «любобный» напиток какой-то получается.

Метелица Катя. Любовь
/ Катя Метелица. – М. :
Этерна, 2007. – 445 с.

Карр К. *Итальянский секретарь : дальнейшие приключения Шерлока Холмса : роман / Калев Карр ; пер. с англ. Т. Боровиковой. — М. : Эксмо, 2006. — 320 с. — (Книга, о которой говорят).*

Дугони Р. *Возмещение ущерба / Роберт Дугони; пер. с англ. Е. Осеновой. — М. : Инностранка, 2008. — 479 с. — (Лекарство от скуки).*

Лично я предпочитаю кофе чай, люблю его вкус, цвет и запах. И всегда радуюсь, когда в книгах встречаются интересные способы его заварки.

Вот, к примеру, завтрак по-шотландски включает в себя целых два чая:

«...нас уже согревали изнутри (меня, по крайней мере) горячая овсянка, свежие яйца, чёрный и белый пудинги, гретые помидоры, мелкорубленый хаггис, йоркширский чай, молочный чай по-шотландски и дюжина других утренних радостей, мало изменившихся со времён королевы Марии»

Читаем в сноске:

Йоркширский чай — смесь индийских, цейлонских и африканских чаёв.

Молочный чай по-шотландски — чай, заваренный на молоке и смешанный со взбитыми желтками и вересковым мёдом.

Мне очень нравится пить чёрный чай с молоком, но практически это уже другой напиток.

А чёрный чай сам по себе я люблю пить без всего — без сахара, мёда и, упаси бог, варенья, которые, на мой взгляд, только портят вкус.

Хотя многие со мной не согласны, в том числе и литературные герои:

«Когда чайник на печке загудел паровозным гудком, Уэллес сунул руку в свою паяльную перчатку, снял чайник с горелки и ловко налил две чашки. В каждую он бросил по ломтику лимона, поставил под чашки блюдца, бросил в свою два куска сахара и добавил сливок, после некоторого колебания бросил кусочек сахара и в другую чашку. Подойдя к месту, где сидела Дана, он передал ей её чашку.

— Чай без сахара — это просто варварство, — сказал он.

...Она тоже стала прихлёбывать чай несравненного, ранее её неведомого вкуса. Он был сладким, со слабым привкусом лакрицы, который не заглушал даже ломтик лимона.

— Очень вкусно. Спасибо.

— Я рад.

— Можно мне узнать сорт?

— Сорт — моё собственное изобретение.

Уэллес отхлебнул ещё глоток».

Зимой нет ничего лучше, чем чашечка чёрного горячего чая. Но летом лучше всего пить зелёный чай — он как никакой другой напиток замечательно утоляет жажду.

Существует множество сортов зелёного чая и множество способов их питья. Вот, к примеру, как выглядит «утренний» китайский чай:

«На следующее утро он снова заговорил о стихах за утренним чаем — он пригласил Чэня на чай и пельмени в ресторан “Золотой феникс”.

К их столику официантка подкатила тележку со множеством сладостей и закусок. Они могли есть сколько угодно, если не забывали время от времени заказывать очередной чайник с чаем.

— Что вам подать сегодня, господин Оуян? — поинтересовалась официантка.

— Копчёные рёбрышки с соевым соусом, курицу с клейким рисом, отварной говяжий рубец, свиной окорок “Орешек” и хризантемовый чай

с сахаром. — Оуян повернулся к Чэню и улыбнулся. — Это мои любимые здешние закуски к чаю, а ты сам выбирай.

— Боюсь, — ответил Чэнь, — мы наказывали слишком много. Ведь мы сейчас всего лишь пьем утренний чай.

— Насколько мне известно, этот обычай зародился в Гуанчжоу. Просыпаясь, местные жители привыкли первым делом выпивать чашечку отменного чая, — сказал Оуян. — Наверное, кому-нибудь пришло в голову, что к чаю можно подать что-нибудь вкусное. Не полную трапезу, а всякие деликатесы. Так появились крошечные порции закусок к чаю. Вскоре чайные закуски вошли в привычку. Чай сейчас — не главное...

... — В Гуанчжоу все так заняты, — заметил Чэнь. — Как же местные жители ухитряются выкраивать время на утренний чай?

— Утренний чай — дело обязательное. — Оуян широко улыбнулся. — За чаем легко обсуждать дела. Подготовиться к важным сделкам. А мы с тобой можем в своё удовольствие потолковать о поэзии».

В каждом городе, в каждой провинции — свои «чайные» привычки и свои сорта чая — жасмин, хризантема, бергамот... Но всё-таки чай остаётся центром трапезы. Чай — это жизненная сила.

«— Чаю выпьешь? — спросила мать.

— Да.

— А к чаю — засахаренный боярышник из Сучжоу.

— Вот здорово!

Чэнь взял у матери чашку и блюдце. В изумлении посмотрел, как она вынимает из волос цветок жасмина и бросает себе в чашку. Он никогда не видел, чтобы жасминовый чай делали таким странным образом. На тёмно-зелёной поверхности чая медленно раскрывались белые лепестки.

— Думаю, в моём возрасте могу немного побаловать себя. Всего двадцать фэней за веточку.

— Чай со свежими цветками жасмина! — воскликнул Чэнь. — Замечательная мысль!

Он обрадовался, что мама не бросила цветок и в его чашку...

...В следующий раз надо будет купить ей настоящий жасминовый чай, пообещал себе Чэнь Знаменитый чай сорта «Облака и туман» с Жёлтых гор».

Как известно, чай пришёл к нам из Китая, где к XIII веку число сортов достигло 100, появились чёрные и красные чаи. «В связи с этим стали даже устраивать чайные соревнования, на которых награждали тех, кто точнее и быстрее угадывал различные сорта и их смеси».

Лучше всех о чае написал Вильям Похлебкин в своей книге «Чай. Его типы, свойства, употребление». Происхождение слова «чай», секрет заваривания, национальные способы приготовления чайного напитка и многое другое собрано в этой книге — маленькой «чайной» энциклопедии. Жаль, что о кофе мэтр уже не напишет.

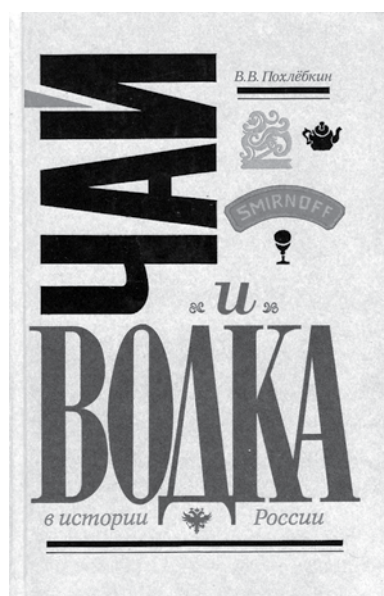
Янина Чиркова

Цю Сяолун *Шанхайский синдром : роман / Цю Сяолун ; [пер. с англ. А. В. Кровяковой]. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. — 445 с. — (Современный китайский бестселлер) (Top Thriller) (Серия романов Цю Сяолуна).*

Цю Сяолун родился в Шанхае, имеет степени магистра гуманитарных наук и доктора философии. С 1989 года живёт в США. Преподаёт китайскую литературу в университете Джорджа Вашингтона в Сент-Луисе.

«Шанхайский синдром» — первый роман из серии о независимом и решительном инспекторе Чэне.

Премия Anthony Award 2001 года и номинация на Edgar Award как лучший детективный роман.

Похлебкин В. В. *Чай и водка в истории России / В. В. Похлебкин. — Красноярск : Красн. кн. изд-во; Новосиб. кн. изд-во, 1995. — 464 с.*

ПЕТЬКА О БЛОХАХ, А МЫ О СВОЕМ

Библиотечная история от издателей

«Если бы у рыбы была шерсть, там бы обязательно водились блохи», – такой фразой заканчивается один известный русский анекдот, суть которого в том, что главный герой Петька – ученик школы – говорит только о том, что выучил и что ему близко и понятно...

Состояние этого Петьки издательству «Баско» сродни, так как, начиная с 2006 года, мы постоянно и неустанно говорим только об одном – об «ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ».

Где и с кем мы только не обсуждали и до сих пор обсуждаем плюсы и минусы, достоинства и недостатки, необходимость и ненужность нового направления в издательском деле. И на совещаниях полномочного представителя Президента России в УрФО, и на музейных конференциях, и, конечно же, со специалистами библиотечного дела. Причём, ради справедливости нужно отметить, что мы не только разговоры разговариваем, но и дело делаем. На сегодняшний день «Баско» совместно с ведущими библиотеками и музеями Урала и Западной Сибири реализовало более 60 электронных проектов.

Но первыми и самыми главными консультантами, помощниками и экспертами в нашем «электронном деле» являются специалисты библиотеки им. В. Г. Белинского. Уже несколько лет мы общими усилиями создаём электронные версии редких книг, посвященных истории Урала. Стоит упомянуть и проект, который не имеет печатных аналогов. В «цифре» был издан сборник фельетонов известного екатеринбургского журналиста конца XIX — начала XX веков Вячеслава Петровича Чекина «Летопись славных и постыдных дел, знамений небесных и чудесных событий города Екатеринбурга, столицей Урала именуемой». Эта книга составлена на основании публикаций в газетах «Уральский край», «Голос Урала» и «Уральская жизнь» 1910-х годов, которые сегодня хранятся в фондах Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского и из-за плохой сохранности весьма редко попадают в руки читателей. Это обстоятельство делает издание особенно актуальным.

Для нас, издателей, в отличие от профессионалов-библиотекарей, встреча с книжными раритетами всегда событие. Мы отчётливо сознаём, что прикасаемся к истинным свидетелям прошлых столетий, и между собой называем их «книги из сундука».

Говоря так, мы и не подозревали, что в самое ближайшее время судьба предоставит нам возможность обзавестись своим собственным сундуком XIX века, который был настолько хорош, что не сделать его активным участником проекта «Электронная библиотека» было бы несправедливо. Тем более, что его спаситель со свалки — генеральный директор издательства Сергей Павлович Симаков — был совсем не против, а очень даже за. И, конечно же, первыми зрителями необычной экспозиции «Баско» на выставке в рамках XI ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации стали наши дорогие белинковеды. По общей задумке кованный сундук олицетворял библиотечные книгохранилища, где хранятся те

редкие фолианты, которым мы продлеваем жизнь в совершенно другом виде и формате.

Одиннадцатая конференция РБА оказалась эффективной площадкой для необычной экспозиции и тестирования нового тогда издательского продукта — электронной книги. Следующая презентация проекта прошла на фестивале краеведческой книги «Югорика», проводившемся Государственной библиотекой Югры в Ханты-Мансийске. И весь фокус заключался в том, что сундук этот пришлось везти с собой за 1 400 км от Екатеринбурга, т. к. попытки наших друзей из Ханты-Мансийска найти аналогичный сундук у себя не привели к успеху... Здесь — самое уместное вспомнить слова из знаменитой песни: «Как я выжил, будем знать только мы с тобой...», т. к. наш «старинный друг» габаритами 120х60х60, нагруженный книгами (весом около 100 кг), внушительно подпрыгивал в багажном отделении отечественного автомобиля. Но, тем не менее, мы благополучно доехали как до ХМАО, так и обратно домой, и наш стенд на фестивале пользовался большой популярностью, потому что только у нас можно было буквально достать книгу из сундука.

Замечательный винтажный экспонат уютно устроился в издательстве «Баско», и условия ему созданы по-настоящему музейные. Но он, как и мы, с радостью готов к встречам на выставках, конференциях и других мероприятиях, на которые, мы надеемся, нас будут продолжать приглашать наши уважаемые партнёры и теперь уже друзья — сотрудники Белинки.

И. Б. Короткова

руководитель службы информации и PR издательства «Баско»

*Ежегодная конференция
Российской библиотечной ассоциации. 2006.
Май. г. Екатеринбург*

*Фестиваль краеведческой книги «Югорика». 2008. Май.
г. Ханты-Мансийск*

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОТРУДНИКОВ*

Почти 20 лет, которые прошли с заката советской эпохи, оказались достаточным временем, чтобы породить волну мемуарных произведений. В библиотечном мире это проявилось в появлении почти одновременно трех книг воспоминаний сотрудников бывшей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. То, что именно Ленинская библиотека (ГБЛ, как ее называли сотрудники) вызвала эту волну воспоминаний, не случайно. «Главная библиотека страны», символ советской библиотечной системы, с падением советского строя пережила и собственный идеологический (в широком смысле этого слова) крах.

Сегодня Российская государственная библиотека является другим учреждением – и по духу, и по структуре и, главное, по месту в идеологической системе нового государства. Тем интереснее посмотреть изнутри (а такую возможность могут дать только мемуары сотрудников), что представляла собой Ленинская библиотека в последние полвека своего существования; как реализовывала она свою миссию – официальную и ту, что отвечала реальным потребностям общества; что за люди, с какой культурной, идеологической, личной мотивацией обеспечивали функционирование этого огромного учреждения (в 1980-е годы в библиотеке работало более 3,5 тысяч человек)?

Добрынина Н. Е.
*Сотрудники мои,
библиотекари. Полвека
в Ленинке. – М.: Пашков
Дом, 2004. – 232 с. –
2-е изд., допол. / Рос. гос.
б-ка. – М.: Пашков дом,
2007. – 212 с. –
(В кругу книг и друзей).*

*Первая публикация – «Solanus. New series». London. V. 21. 2007

Текст для публикации
предоставлен автором

Три молодые девушки из интеллигентных семей, выпускницы московского и ленинградского университетов. Никто из них не собирался задерживаться в Библиотеке им. Ленина, но остались они здесь работать на всю жизнь. Всех их объединяет любовь к Библиотеке, преданность выбранной профессии. Девушки — типичные представители советского поколения. Среди них не было диссидентов, «правила игры», предлагаемые властью, принимались ими как данность и протест вызывали только тогда, когда эти требования входили в противоречие с фундаментальными профессиональными ценностями. В ситуации с С. В. Житомирской этот конфликт принял драматический характер и закончился отстранением ее от должности руководителя и фактическим разгромом Отдела рукописей. К двум другим мемуаристкам вполне можно отнести их собственные слова: «со счастливой судьбой». Не оказываясь в серьезной конфликтной ситуации с системой, они готовы простить Библиотеке идеологический нажим, считая, по выражению Н. Тюлиной, что это «было нашей общей бедой».

В мемуарах перед читателем проходит история Библиотеки Ленина более чем за 50 лет. В трех книгах упомянуто 229 сотрудников. Мы можем увидеть, чем жила Библиотека в сталинскую эпоху (1945—1956), в «оттепель» (1956—1960-е) и брежневский «застой».

Пятидесятые годы в Ленинке, как и во всей стране, время суровое. Все мемуаристы вспоминают свой страх перед минутным опозданием на работу, «тетрадь обеденных перерывов», где надо было отмечать время, затраченное на обед (Н. Добрынина), внутренний контроль со стороны

бдительных коллег (Н. Добрынина вспоминает, как ей запрещали читать на рабочем месте беллетристические произведения, которые ей надо было отрецензировать, а Н. Тюлина — недовольство начальства ее длительной работой с книгами в фонде, а не на рабочем месте, и многое другое). Все это дает нам представление о порядках, царивших в это время. Руководство Библиотекой было в соответствующих руках. Фактический руководитель Библиотеки — заместитель директора Феоктиста Сергеевна Абрикосова, «железная леди Ленинки» (Н. Тюлина) была воплощением этого стиля. «Вне стен библиотеки — веселая, смешливая, не лишенная женского тщеславия и обаяния [...] в библиотеке Ф.С. Абрикосова возникала с плотно сжатыми губами и леденящим взглядом прозрачно-серых глаз, делавшим ее похожей на фанатичную старообрядку, без проявления каких бы то ни было эмоций, кроме гнева. Она была убеждена, что подчиненных надо держать на почтительном расстоянии и в узде» (Н. Тюлина). «Умная, но ледяная дама вызывала у подчиненных при общении липкий страх» (Н. Добрынина). Во всех мемуарах упоминаются и такая влиятельная фигура, как начальник отдела кадров П. В. Потапова, «свято верившая в классовую борьбу».

В эти годы на территории ГБА сошлись и работали представители самых разных слоев общества.

На страницах мемуаров мы встречаем бывших профессиональных революционеров, соратников Ленина и Крупской и «рядовых бойцов Партии», сохранивших преданность идеям революции и стремящихся следовать им в жизни. Но их время уже заканчивалось — это видно и из отношения к ним молодого поколения, часто иронического (Н. Тюлина приводит прозвище одной из таких сотрудниц — «бабушка русской революции»), и из самого их поведения. Значительная часть их, особенно профессиональные революционеры, прошла через репрессии, «чистки» и другие унижения и сознательно отделили себя от окружающего мира (такой предстает в мемуарах Н. Добрыниной библиотековед А. Г. Кравченко — «я никогда не видела ее просто общающейся с коллегами и не могу вспомнить, улыбалась ли она»).

Одновременно в Библиотеке работают яркие представители дореволюционной интеллигенции, высокообразованные люди — выпускники российских и иностранных университетов, Бестужевских женских курсов, знающие по несколько иностранных языков (что особенно поражало молодое советское поколение, выросшее в закрытой стране). Эти люди находились на рядовых должностях, в силу понятных причин не были заметны в общественной жизни библиотеки, но своим отношением к работе, стремлением делиться знаниями и личным примером оказывали заметное воздействие на внутренний климат коллективов, в которых работали. Мы это можем видеть в описании быта Кабинета библиотековедения (Н. Добрынина), в жизни Отдела рукописей (С. Житомирская). Более того, в таких отделах, как Отдел рукописей, не связанных напрямую с библиотечной технологией и «идеологической работой», где всегда испытывалась необходимость в высокопрофессиональных кадрах, их влияние было определяющим и фактически нейтрализовало общее идеологическое давление. Благодаря

Тюлина Н. И. *Объяснение в любви : воспоминания библиотекаря со счастливой судьбой / Н. И. Тюлина. — М. : Пашков Дом, 2006. — 319 с.*

Житомирская С. В. *Просто жизнь / С. В. Житомирская. — М. : РОССПЭН, 2006. — 600 с.*

Наталья Евгеньевна

Добрынина — самая молодая и ныне здравствующая мемуаристка, происходит из интеллигентной старой дворянской семьи (ее мать — урожденная Станкевич), закончила восточное отделение филологического факультета МГУ. В ГБЛ пришла на работу в 1954 году и была направлена в Научно-методический кабинет библиотекведения, обеспечивавший методическую и идеологическую помощь библиотекам Советского Союза. Далее вся профессиональная жизнь Н. Добрыниной была связана с работой в отделах, через которые «главная библиотека страны» выполняла свою руководящую функцию — методическом, рекомендательной библиографии и научно-исследовательском (сектор социологии чтения). Н. Добрынина — доктор наук, автор более 200 профессиональных публикаций. Воспоминания охватывают период работы с 1954 по начало 1970-х гг.

воспоминаниям С. Житомирской, мы понимаем, как это могло происходить — в послевоенные годы в отделе работают археограф Г. П. Георгиевский, пришедший в Отдел еще в 1890 г. и заведовавший этим отделом с 1903 по 1935 гг., выпускница историко-филологического факультета Высших женских курсов Е. Н. Коншина. Возглавляет Отдел историк (когда-то закончивший кадетский корпус, затем Университет) П. А. Зайончковский. Традиции и принципы, привносимые ими в работу, создавали в Отделе (до определенного времени, наступившего уже в брежневскую эпоху) сплоченный коллектив, который сознательно шел «в автономное плавание», поступаясь какими-то внешними вещами, мимикрируя, чтобы делать то, что необходимо. Характерен эпизод, когда П. А. Зайончковский убеждает С. Житомирскую вступить в КПСС для того, чтобы сделать ее заместителем заведующего отделом, иначе «навяжут какого-нибудь монстра [...] и конец всему, что мы затеем и делаем». Может быть, благодаря этому осознанию своего пути, отстраненному взгляду на события, именно мемуары С. Житомирской дают наиболее точную и подробную картину того, как проходили через Библиотеку волны политических кампаний конца 40-х — начала 50-х гг. Постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», борьба с космополитизмом, дело врачей, 70-летие Сталина.

Наконец, молодое, уже родившееся в советское время, поколение. Воспитанные советским строем, они, тем не менее, уже не были похожи на революционное поколение. Эпоха репрессий, затем Отечественная война сделали их другими. В них уже нет некоторых иллюзий, есть готовность к переменам. К этой группе принадлежали наши мемуаристки и те, кто позднее вошел в число людей, определявших направление перемен хрущевского времени. Назовем нескольких, которые упомянуты во всех трех книгах: будущие неформальные лидеры Библиотеки — Валерия Дмитриевна Стельмах, Людмила Моисеевна Инькова и входившие позднее в руководство Библиотеки — Татьяна Львовна Постримова (ученый секретарь), Нина Николаевна Соловьева (заместитель директора), В. М. Владимирова (секретарь парткома).

В период оттепели наши авторы были уже заметными фигурами в Ленинской библиотеке. Сфера их деятельности не ограничивалась только внутренними проблемами ГБЛ. Интересный материал для анализа ситуации в библиотечном мире того времени предоставляет Н. Добрынина (как методист, а затем исследователь-социолог, много ездившая по стране), о переменах в литературной и научной среде пишет С. Житомирская, о внутренних проблемах ГБЛ — Н. Тюлина.

«Оттепель» пришла в Библиотеку Ленина с задержкой почти в 10 лет. Слишком велика и консервативна была Библиотека, слишком сильно организация управления и ее структура были связаны с уходящей эпохой, чтобы процессы либерализации, охватившие страну, стали сразу влиять на ее деятельность. Даже назначение нового директора И. П. Кондакова в 1959 г. не изменило ситуацию — по-прежнему фактическое руководство оставалось за упомянутой выше Ф. Абрикосовой.

Новая демократическая эпоха ознаменовалась в жизни ГБЛ появлением такой фигуры, как Оган Степанович Чубарьян — сначала в

качестве заместителя директора Библиотеки по науке (с 1963 г.), затем фактического ее директора (официально — «исполняющего обязанности» с 1969—1972 гг.). Ни о ком с таким единодушием и так высоко оценивая его личные и деловые качества, не пишут наши мемуаристки в своих воспоминаниях, как об О. Чубарьяне. С его приходом в Библиотеку появилась реальная возможность для творчества, изменилась структура библиотеки. В частности, О. Чубарьян создал Научно-исследовательский отдел библиотековедения, который возглавила Н. Тюлина и в котором работала Н. Добрынина. К сожалению, «оттепель» в стране уже заканчивалась. Так и не утвержденный официально в должности директора, О. С. Чубарьян в 1972 г. был смещен Н. М. Сикорским и еще только три года до своей кончины проработал в ГБЛ заместителем директора. «Золотой век Чубарьяна» (по выражению Н. Добрыниной) в Библиотеке — это время, когда максимально раскрылись энергия, энтузиазм и творческие возможности того поколения, к которому принадлежат авторы мемуаров. Но нельзя не отметить, и это очень заметно читателю мемуаров, что Библиотека Ленина, как организация в своей идеологической ригидности по сути оставалась прежней. Принимая их как данность, мемуаристы как бы попутно рассказывают о случаях, ярко характеризующих эту ситуацию, включающую контроль за читателем (участие Житомирской в цензорской группе, у нее же — рассказ о «политконтролере» научного читального зала — «бабе Дусе», известной всей библиотеке своей бдительностью, об этом же у Тюлиной в главе «На страже идеологического порядка»), чистки фондов от идеологически вредной литературы (Житомирская, Тюлина), жесткую административную иерархию (Тюлина)... Познакомившись с этим материалом, понимаешь, почему так легко в брежневскую эпоху Библиотека утратила то новое, что было завоевано, и вернулась к старой охранительно-идеологической модели своей деятельности. Хотя, надо признать, что все описываемое было характерно и для всей страны.

Эпоха 1970-х годов подробно описана только в воспоминаниях С. Житомирской. Н. Тюлина в это время работает в Библиотеке ООН (чему и посвящена соответствующая часть ее мемуаров). Н. Добрынина не стала описывать время, последовавшее за уходом из жизни О. С. Чубарьяна. Можно предположить, что то настроение, в котором написаны ее мемуары, некоторая их восторженность, не очень подходили бы к описанию дальнейших событий, хотя Сектор книги и чтения, в котором до середины 1980-х годов работала Н. Добрынина (могу сказать как очевидец), еще долгие годы оставался оазисом свободы во все более окаменевшей структуре Библиотеки.

Мемуары С. Житомирской на одном конкретном примере — судьбе Отдела рукописей, ярко показывают, как действовал государственный механизм в сфере культуры, какие идеологические символы использовались в борьбе за власть и что было действенным в этих условиях. Ситуация, когда интеллектуально независимый коллектив, ведущий высокопрофессиональную работу, подвергается разгрому с использованием тяжелой артиллерии идеологических обвинений (сотрудничество с Западом, идеологические ошибки), нежелание руководителей

Наталья Ивановна Тюлина (1922–2003) — родилась в Ленинграде в семье технической интеллигенции (девичья фамилия — Одинг), пережила блокаду (страницы воспоминаний, посвященные блокадной жизни, заслуживают отдельного разговора). Закончила английское отделение филологического факультета Ленинградского университета. В библиотеку Ленина поступила в 1945 году и проработала с перерывами до начала 90-х годов. В ГБЛ работала в Справочно-библиографическом отделе, была его заведующей, руководила Научно-исследовательским отделом библиотековедения (сотрудником которого, кстати, была Н. Добрынина), была ученым секретарем Библиотеки, редактором журнала «Библиотековедение и библиография за рубежом». С 1970 по 1978 гг. Н. И. Тюлина — директор библиотеки ООН в Нью-Йорке. Н. Тюлина — доктор наук, автор 78 публикаций, в том числе монографии «Национальная библиотека. Опыт типологического анализа» (М., 1989). Центральная часть ее мемуаров, посвященная работе в ГБЛ, охватывает период с 1945 по 1969 гг.

Житомирская

Сара Владимировна

(1916–2002) родилась в состоятельной еврейской семье. Вместе с родными прошла все перипетии, характерные для жизни еврейской среды — погромы в годы Гражданской войны, открывшиеся с установлением советской власти возможности получить образование и, одновременно, почувствовать на себе все проблемы государственного антисемитизма. (Эту часть жизни автора, описанную в присущей ей блестящей манере, опускаем). Сара Житомирская поступила на работу в Библиотеку Ленина в 1945 г., имея за плечами исторический факультет Московского университета и его аспирантуру. Все время до ухода на пенсию в 1978 г. проработала в одном отделе — Рукописей. Сначала научным сотрудником, затем, с 1952 по 1976 гг., заведующей, затем вновь рядовым работником. Была фактически уволена со своей должности и изгнана из Библиотеки из-за идейного конфликта с руководством Библиотеки, а, по сути, с новыми идеологическими настроениями и установками, утвердившимися в 70-е годы. Мемуары, посвященные ГБЛ, охватывают период с 1945 по 1990 гг. (последние десятилетия — это взгляд на Библиотеку извне). Воспоминания во многом нелицеприятны по отношению к руководству Ленинки. Не случайно они выпущены вне издательства Библиотеки «Пашков дом».

Библиотеки, понимающих проблему, помочь отделу и бессилие тех людей, которые хотели бы помочь, — все это ярко характеризует общую ситуацию в стране. Нам не встречалось до сих пор мемуаров, которые с такой точностью, конкретностью и яркостью иллюстрировали бы стороннему наблюдателю то, что происходило в Советском Союзе в 1970-е — начале 80-х годов.

Мемуары С. Житомирской предваряет прекрасная, обстоятельная статья ее коллеги и соратника, известного историка литературы и архивиста Мариэтты Чудаковой «О роли личности в истории России XX века», которая вводит публикуемые мемуары в контекст общих тенденций культурной жизни этого времени и дополняет их своими воспоминаниями. В книге Н. Тюлиной есть воспоминания людей, работавших или знакомых с ней. В значительной части это тоже рассказ о Библиотеке Ленина.

Не сомневаемся, что книги, о которых шел наш рассказ, будут интересны и полезны каждому, кого интересует история Библиотеки Ленина и, шире, история российского (тогда — советского) общества, раскрытая в ее внутренних механизмах и характерных деталях.

Михаил Афанасьев

*директор Государственной Публичной
Исторической библиотеки России (Москва)*

АНТИКРИЗИСНО-ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ

В книжный бизнес пришел кризис... Но работники «книжного фронта» не унывают и стараются принести в жизнь читателей немного праздника.

Кто-то отмечает юбилеи (это очень важно и замечательно — поздравляем!), кто-то радуется весеннему празднику книги, а кто-то выпускает такие долгожданные новинки. Одним из таких праздников станут в июне два сборника «Поэтической серии “Самоката”»: стихотворения М. Яснова («Собираатель сосулек») и М. Грозовского («Я был в стране чудес»).

Эти стихи не для малышей — они ДЛЯ ВСЕХ НИЕ. Это стихи веселые и лирические, философские и игровые.

Подарок для читателей «Большой библиотеки» — по стихотворению от обоих поэтов.

СТИХАЛОЧКА

— Считалочка, считалочка —
И раз, и два, и пять!
— Скакалочка, скакалочка —
Как здорово скакать!

— А у меня читалочка —
Читаю день-деньской!
А у меня шагалочка —
Шагай себе да пой!

— А у меня качалочка —
Качай меня, земля!
— А у меня стихалочка —
Стихалочка моя!

Стихает двор,
Стихает сад,
Стихает шар земной.
Стихи со мною говорят,
Беседуют со мной.

Весь мир, моя стихалочка,
Заворожи скорее —
Волшебная, как палочка
В руках у чародея!

М. Яснов

ВСЁ МОГУ!

Чтобы маму удивить,
я могу остановить
поезд...

По канату лазать
на одних могу руках...
Я могу свистеть на разных
иностраннных языках.

Спеть могу, да так, что маму
эта песня свалит с ног.
Вырасту — серьезным стану...

— Не спеши расти, сынок!
М. Грозовский

«ЧЕЛОВЕК И ИНФОРМАЦИЯ»: ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ

У нас в гостях авторы книги «Человек и информация: азбука информационной самостоятельности». Предлагаем блиц-интервью с авторами и фрагмент книги. Встречайте – Надежда Сулимова и Марина Ивашина. Подробное интервью ищите в следующих номерах журнала.

ПОД КАКИМ ДЕВИЗОМ ШЛА РАБОТА НАД УЧЕБНЫМ ПОСОБИЕМ?

«Не хочу быть бездельником, хочу быть академиком», — эти слова Э. Успенского «вертелись», по крайней мере, в одной голове — моей.

**ТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ – СЛОЖНАЯ и довольно скучная.
НА КОГО РАССЧИТАНА КНИЖКА?**

Пособие предназначено для детей «среднего школьного возраста», но была и остается надежда, что книжку прочитают взрослые, мы старались, чтобы и тем, и другим она была интересна. Именно поэтому в книге много оригинальных иллюстраций: какая книжка без картинок!

**ВАША КНИЖКА НАПОМИНАЕТ СПРАВОЧНИК.
ПОЧЕМУ?**

Люблю порядок, особенно алфавитный. А если серьезно, то такая организация материала облегчает, на наш взгляд, поиск и использование нужной информации.

**ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ
СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ И. ИЛЬФА И
Е. ПЕТРОВА, А. И Б. СТРУГАЦКИХ. КАК
ВЫ ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ В КАЧЕСТВЕ
ПОЛУАВТОРА?**

Я благодарна Марине Вячеславовне Ивашиной за терпение и понимание: мы «играли на ее поле». Разногласий и споров почти не было, хотя литературные привязанности у нас разные: мне нравятся стихи А. Гиваргизова, а ей — его проза; она вообще любит длинные тексты, а я — короткие.

**В КНИЖКЕ МНОГО ДОВОЛЬНО СЛОЖНЫХ
ЗАДАНИЙ. СТАВИЛИСЬ ЛИ ЭКСПЕРИМЕНТЫ
«НА ЖИВЫХ» ЧИТАТЕЛЯХ?**

Да, мы «прогоняли» вопросы на реальных детях. Марине Вячеславовне помогали, к примеру, детские библиотекари Новоуральска. Когда мне Светлана Светличная сказала, что ее сын осилил большую часть заданий, я поверила, что мы идем верным путем. Спасибо всем, кто участвовал в «проверке на дорогах».

За авторов отвечала Н. Сулимова

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННАЯ

фрагмент книги

Информационная культура — готовность человека к жизни и деятельности в высокоразвитой информационной среде, умение использовать возможности информационной среды и защищаться от ее негативных воздействий.

Надежда Сулимова, заместитель директора по научно-издательской деятельности Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского

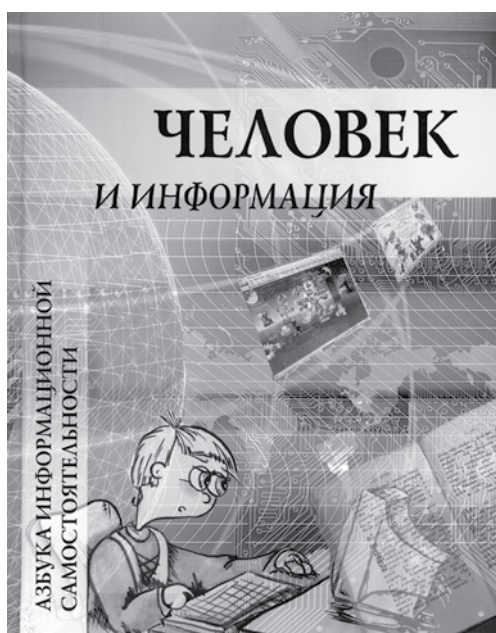

Марина Ивашина, заместитель директора по научной и инновационной деятельности Свердловской областной библиотеки для детей и юношества

Какие информационные опасности подстерегают тебя? Это растущий, как снежный ком, объем информации; трудности поиска; информационный «шум», отнимающий время и силы. Есть и настоящие компьютерные преступления.

Важным элементом информационной культуры является *информационная грамотность* — умение формулировать вопросы, искать, отбирать, использовать, интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена.

Ивашина М. В. Человек и информация. Азбука информационной самостоятельности :
учеб. пособие для основной школы / М. В. Ивашина, Н. С. Сулимова. — Екатеринбург: Форум-книга, 2008. — 176 с. : ил.

Сколько раз, оказавшись на распутье — «Направо поедешь — себя спасать, коня потерять. Налево поедешь — коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь — женату быть» — сказочные герои принимали неправильные решения, потому что им явно **не хватало информации**, а где найти ее, они не знали.

Спалил на огне лягушечью кожу, **не зная** о последствиях, Иван-царевич.

Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать ее. Искала, искала — не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Если бы ты еще три дня — подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызешь — только тогда и разыщешь меня...

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Но он сумел справиться с Кощеем Бессмертным, потому что **нашел информацию** о том, где спрятана Кошеева смерть:

«на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в кованом ларце, а тот ларец на вершине старого дуба. А дуб тот в дремучем лесу».

ЗАДАНИЕ

Перечитай сказку А. С. Пушкина «О рыбаке и рыбке». Постарайся **определить, какую информацию о нарастающей угрозе «пропустил» старик, выполняя послушно веления жадной и вздорной старухи.**